

**«ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ, ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ...?»
(Теория и практика в предреволюционной Англии).
IV: Голоса Роджера Мэнверинга**

Ключевые слова: проповеди Мэнверинга, парламент

Настоящая статья посвящена двум проповедям Роджера Мэнверинга, королевского капеллана, озаглавленным «Религия и верность¹», а также последующей реакции парламента 1628 г. Как и Роберт Сибторп (о котором я писал ранее²), Мэнверинг пытался напомнить подданным об их долге перед королевской прерогативой и развеять сомнения налогоплательщиков относительно законности «принудительного займа».

О Роджере Мэнверинге (1589–1653) сохранилось немного информации. Он родился в графстве Чешир. Изучал богословие в Оксфорде, колледже Всех душ, где удостоился сначала степени бакалавра (1607/1608), затем магистра (1611) и, наконец, доктора (1625)³. Обретение докторской степени позволило Мэнверингу получить должность королевского капеллана. Обе проповеди богослов произнес в присутствии Карла I⁴: первую — 4 июля 1627 г. в королевском дворце в Отланде, графство Сари, вторую — 29 июля в Олдертоне, графство Сэффолк. Содержание проповедей настолько понравилось монарху, что они в этом же году были опубликованы, как недвусмысленно указывалось на титульном листе, «по Его Величества особому повелению»⁵.

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Область научных интересов — история политических и правовых идей, история мировых цивилизаций, история Англии в Средние века и раннее Новое время. Автор монографий, учебных пособий и многочисленных публикаций по этим темам. E-mail: sk.tm@mail.ru

¹ Проблема «верности» актуализировалась в Англии во второй половине XVI в., когда страна вернулась к протестантизму, но в ней оставалось значительное католическое меньшинство. Папская булла 1570 г. об отлучении Елизаветы Тюдор освобождала ее английских подданных от необходимости хранить «верность» государыне. С этого времени проблема «верности» с разной интенсивностью обсуждалась в английской общественной мысли. Она стала еще более актуальной с приходом на английский престол династии Стюартов, объединивших под своей короной католическую Ирландию, пресвитерианскую Шотландию и англиканскую Англию. В 1606 г., после Порохового заговора английских католиков, была установлена специальная «присяга на верность».

² Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). III: Голоса Роберта Сибторпа // Европа: междунар. альманах. Тюмень, 2010. Вып. IX. С. 73–79.

³ <http://newsgroups.derkeiler.com/Archive/Soc/soc.genealogy.medieval/2005-09/msg01731.html>

⁴ Произнесение проповедей перед государями, видимо, являлось распространенной практикой в Англии в XVI — начале XVII в. См.: Wickham T.H. Prearchin before Princes. A Study of some sixteenth century sermons preached before the monarch during the Tudor era. A Thesis submitted in fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Frts in English at the University of Waikato. 2007.

⁵ Maynwarding R. Religion and Allegiance: in two sermons preached before the Kings Majesty. L., 1627.

Роджер Мэнверинг был несравненно более образован, чем Роберт Сибторп. Его проповеди обильно насыщены цитатами и реминисценциями из Библии, отцов церкви — Тертуллиана, Августина, Климента Александрийского, Дунса Скотта Эриугены, Филона Александрийского, Епифания, Фомы Аквинского и античных авторов — Платона, Аристотеля, Сенеки, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Полибия, Диона Хрисостома, Тацита. Из современников он обильно ссылался на испанского иезуита Франсиско Суареса, тексты которого пользовались тогда в Европе особым авторитетом. В отличие от произведения Роберта Сибторпа проповеди Роджера Мэнверинга более рафинированы. Их автор явно не хотел, чтобы его речи стали очередной публичной декламацией в поддержку принудительного займа. Он претендовал на большее.

Первая проповедь

Эпиграфом к проповедям стала цитата из Екклесиаста: «Я говорю: слово царское храни, и это ради уважения клятвы Бога» (Екклес. 8:2),⁶ где существительное «*commandment*» можно читать и как «повеление», «заповедь», а глагол «*to keepe*» — как «держаться», «повиноваться». Роджер Мэнверинг в проповеди отождествляет Екклесиаста как сына царя Давида с царем Соломоном. Для того чтобы дальнейшее изложение проповеди было более понятным, передадим стих из Екклесиаста максимально близко к смыслу проповеди. Итак: «Я (Соломон. — С.К.) советую тебе, ради уважения клятвы Бога, будь послушен повелению царя».

Содержание проповедей лишь отчасти совпадет с названием: первая проповедь посвящена королевской власти и ее взаимоотношениям с подданными. Вторая — религии.

Свои рассуждения Роджер Мэнверинг начинает с декларации общепринятого положения, отражающего привычную для человека XVII в. картину мира. Вслед за Аристотелем, Фомой Аквинским и Франсиско Суаресом он утверждает, что Бог устроил мир как определенную иерархическую систему, где все множество предметов и живых существ, несмотря на их родовые и видовые дифференциации и модификации, должно находиться в отношении единства и соподчинения⁷. Всего видов таких отношений, или уз он выделяет пять: 1) в мире — между творцом и его творениями, 2) в семье — между супругами и 3) между родителями и детьми, 4) в обществе — между слугами и хозяевами, 5) в государстве — между государем и подданными. «Над всеми вышеупомянутыми отношениями поднимается самое высокое, священное и трансцендентное отношение между помазанником Господним и его верными подданными, для которых законные суверены являются не меньше, чем отцами, господами, королями и земными

⁶ “I counsell thee, to keepe the Kings commandement, and that in regard of the oath of God” (Цитаты воспроизводятся по Мэнверингу с сохранением авторской орфографии. При этом текст цитат всегда подвергается проверке по авторизованной английской версии Библии короля Якова I, изданной впервые в 1611 г.).

⁷ *Maynwaring R.* Op. cit. First sermon. L., 1709. P. 3 “Unity is the foundation of all difference and Distinction Distinction the mother of Multitude; Multitude and number inferre Relation; which is the knot and confederation of things different, by reason of some Respect they beare unto each other. These Relations and Respects challenge Duties correspondent; according as they stand in distance or deerenesse, afarre off, or neere conjoined”. См.: *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Киев, 2002. I.11.2. О Ф. Суаресе и его воззрениях см.: *Шмонин Д.В.* Фокус метафизики. Порядок бытия и опыт познания в философии Франсиско Суареса. СПб., 2002. Отметим, что, несмотря на изданный в 1614 г. Суаресом памфлет «Защита католической веры против английской секты еретиков», который был затем осужден теологами Оксфорда и публично сожжен в Лондоне, воззрения испанца пользовались авторитетом среди английских арминиан.

богами». В основу отношений заложен самой природой принцип подчиненности и послушания (Obedience)⁸.

Узы, или отношения базируются на строгом следовании долгу (Duty), исполнение которого гарантирует «спокойствие, умиротворение и порядок». Следование долгу приводит великое множество дифференциаций вновь к изначальному единству. Задача природы и религии — препятствовать распаду и восстанавливать единство⁹.

Государство, пишет Мэнверинг, опять-таки следуя традиции, состоит из двух тел — «духовного и светского», во главе с королем. Первое тело он именуется еще «религией», а второе — «гражданским» и «политическим». Оба тела являются опорой друг другу. Из религии произрастают все добродетели, а пренебрежение религией становится причиной упадка и разрушения государств¹⁰.

Затем богослов останавливается на терминах — «король» (King), «слово, повеление» (Mandatum Regis, the Commandment of a King), «послушание» (Custodia Mandati, the Keeping of, and obedience to this Commandment), «говорить, советовать» (Consilium, Counsel), «советник» (Counselor) — из используемой им цитаты из Екклесиаста.

⁸ Ibid. P. 3–4. *Of all Relations, the first and most originall is that betweene the Creator, and the Creature; whereby that which is made depends upon the Maker thereof, both in Constitution and Preservation: for which, the Creature doth ever owe to the Creator, the actuall & perpetuall performance of that, which, to its Nature is most agreeable: which duty is called Naturall. And sometimes also is the Creature bound to submit in those things, that are quite and cleane against the naturall, both inclination, and operation thereof; if the Creator's pleasure be so to command it: which dutifull submission is called by the Divines, an Obedientiall capacity, in that which is made, by all meanes to doe homage to him that made it of meere nothing.*

The next, is that betweene Husband and Spouse; a respect, which even Ethnick Antiquity called and accounted Sacred: the foule violation of which sacred Bed and bond of Matrimony, was ever counted hainous; and justly recompenced with that wound and dishonour, that could never bee blotted out.

Upon this, followed that third bond of reference which is betweene Parents, and Children; where, if dutifull obedience be not performed by them that received, to them that gave their being...

In the fourth place, did likewise accrew that necessary dependence of the Servant on his Lord; God having so ordained, that the eyes of Servants should looke unto the hand of their Masters; and the eyes of the Hand-maid, unto the hand of her Mistresse.

From all which forenamed Respects, there did arise that most high, sacred, and transcendent Relation, which naturally growes betweene The Lord's Anointed, and their loyall Subjects: to, and over whom, their lawfull Soveraignes are no lesse than Fathers, Lords, Kings, and Gods on earth”.

⁹ Ibid. P. 4. *“the Duties comports with all these severall Relations, if they shall be answerably done, are the cause of all the prosperity, happinesse, and felicity which doth befall them in their severall stations: so is it, in the world, the only cause of all tranquillity, peace, and order; and those things, which distinction, number, and disparitie of Condition have made Different, it most effectually reduceth to Union: that, as of One there arose many, so, by this means, doe Multitudes become to bee made One againe. Which happy Reunion, Nature doth by all meanes much affect: but the effecting thereof is the maine and most gracious worke of Religion”.*

¹⁰ Ibid. P. 5. *“the King is the sacred & supreme Head of two Bodies, the one Spirituall, the other Secular... The one Civill, which is a Counsell of State, or a politique caution... the other Spirituall, which is a devout or religious Reason... The First part is founded upon the Second; the Second is the ground of the First: Religion the stay of Politie; which, if it be truly taught, devoutly followed, & sincerely practiced, is the roote of all virtues; the foundation of all well-ordered Commonweales; and the well-head, from whence, all, even temporall felicity doth flow. The zeale, and fervor of which Religion, if at any time it fall into a wane or declination, contempt or derision, portends evermore, the Ruine and desolation of that State and Kingdome, where, the service and worship of him who sits in heaven, is set at naught: and fills the world with terrible examples of God's revenging Justice, and most irefull indignation”.*

Король, говорит Мэнверинг, ссылаясь на Екклесиаста (5:8), поставлен Господом на земле выше самого высшего¹¹. Все действия в мире происходят либо по побуждению власти (Power), либо по причинам, находящимся внутри вещей. Все власти либо сотворены, либо имеют источником первопричину, которая сама не сотворена и абсолютно независима, т. е. всякая власть проистекает от Бога¹². Королевская власть среди властей «самая высокая, сильная и протяженная. Король выше всех, он не подчиняется никому, ни человеку, ни людям, ни ангелу, ни ангелам». И хотя в установленном Богом иерархическом порядке ангелы стоят над людьми, короли ангелам не подчиняются. Никто, включая церковь, не может ограничивать власть государей. Перед этой властью вынужден склоняться ниц самый знатный вельможа, и эта власть доходит в своей заботе даже до подзаборного бродяги. Королевская власть — не просто власть над людьми, она — сверхчеловеческая. Сказано самим Господом о «тех, кто носит короны, восседает на тронах и со скипетрами в руках управляет народами, Вы — Боги» (Псал. 82:6). Всем, включая пищу и одежду, подданные обязаны монархам и установленным ими законам. Бедствия — когда приходит война, из плугов куются мечи, а из кос — пики, кровь заливает одежду, а зубы от голода приходится класть на полку — являются наказаниями за грехи царей и самих подданных¹³.

¹¹ Ibid. P. 5 “Excelso excelsior: higher than the highest”.

¹² Ibid. P. 6. “All things that worke, and have any operation, must (of necessity) worke by some Power, or ability which is in them. All Power is either such as is Created, and derived from some higher Cause, or such, as is Uncreated, and Independent. Of this last kinde, is that Power which is in God alone; who is selfe-able in all things, and most puissant of himself, and from, and by no other. All Powers created are of God; no power, unlesse it bee given from above. And all powers, that are of this sort, are ordained of God”. Ссылается при этом Мэнверинг на стих из Евангелия от Иоанна “Jesus answered, Thou couldest have no power at all against me, except it were given thee from above” (John 19:11), и знаменитый стих из «Послания к Римлянам» апостола Павла, где сказано: «Всякая душа да будет покорна высшим властям. Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»; «Let every soul be subject unto the higher powers. For there is no power but of God: the powers that be are ordained of God” (Romans 13:1).

¹³ Ibid. P. 6–7. “the Regall is most high, strong and large: Kings above all, inferiour to none, to no man, to no multitudes of men, to no Angell, to no order of Angels. For though in Nature, Order, and Place, the Angels be superiour to men: yet, to Powers and persons Royall, they are not, in regard of any dependence that Princes have of them. Their Power then the highest. No Power, in the world, or in the Hierarchy of the Church, can lay restraint upon these supreames; therefore theirs the strongest. And the largest it is, for that no parts within their Dominions, no persons under their Jurisdictions (be they never so great) can be priviledged from their Power; nor bee exempted from their care, bee they never so meane. To this Power, the highest and greatest Peere must stoope, and cast downe his Coronet, at the footstoole of his Sovereigne. The poorest creature, which lieth by the wall, or goes by the highwyside, is not without sundry and sensible tokens of that sweet and Royall care, and providence; which extendeth itselfe to the lowest of his Subjects... The Lawes, which make provision for their reliefe, take their binding force from the Supreame will of their Liege-Lord. The bread, that feedes their hungry soules, the poore ragges, which hide their nakedness, all are the fruit and superfluity of that happie plenty and abundance caused by a wise and peaceable government. Whereas, if we should come to heare the dreadfull and confused noyse of warre, and to see those garments rolled in blood, if plough-shares should bee turned into swords, and sythes into speares; then Famine of bread, and cleannesse of teeth, and dearth of all good things, would bee the just and most deserved punishment, of all, both their, and our sinnes... Now, to this high, large, and most constraining Power of Kings, not only Nature, but even God himselfe gives from heaven, most full and ample Testimonie: and that this Power is not meerely human, but Superhuman, and indeed no lesse than a Power Divine... because God would have men to conceive quite otherwise of Regal Sovereignty; therefore himselfe pronounceth this of them, who weare

В трактовке источника власти Мэнверинг расходится с Суаресом. Испанский иезуит считал, что власть происходит от Бога не прямо, а опосредованно. Сначала она делегируется народу, который по обоюдному соглашению передает ее государю. Мэнверинг отвергает идею о «сложении» в одной голове «отдельных властей» в результате народного соглашения. Он настаивает на прямой передаче власти от Бога государям, которую они обретают непосредственным образом по аналогии с авторитетом отцов в семьях. Получив власть от Бога, короли не только правят, но и одновременно обретают (соучаствуют) часть божественной мощи. «Власть государей естественна и божественна, она не исходит от соглашения между людьми». Такой властью обладал Адам задолго до появления папы и народа. Ни у папы, ни у народа нет права чем-то наделять или что-то забирать у государей. Государей так же святы, как сам Господь. Тот, кто трогает их, трогает око Господне. Государей не должны касаться ни злобные языки, ни мерзкие перья, ни даже дурные мысли¹⁴.

Король, который печется о стране в целом¹⁵, должен получать поддержку из рук людей. Народу следует платить королю «дань» по долгу и не считать ее взимание произволом. Короли, в свою очередь, тоже исполняют долг, но по отношению к Господу тем, что с попечением и болью сохраняют народ в благополучии, мире и благочестии¹⁶.

Crownes on their heads, sit upon Thrones, and with Scepters in their hands rule Nations; I said yee are God”.

¹⁴ Ibid. P. 7–9. “*That sublime Power therefore which resides in earthly Potentates, is not a Derivation, or collection of human power scattered among many, and gathered into one head, but a participation of God’s owne omnipotency, which hee never did communicate to any multitudes of men in the world, but, only, and immediately, to his owne Vicegerents... To put then, an end to this first point: Royalty is an Honour, wherein, Kings are stated immediately from God. Fathers they are, & who gave Fathers Authority over their Families, but hee alone, from whom all the Fatherhood in heaven and earth is named? The power of Princes then, is both Naturall, and Divine, not from any consent or allowance of men. And hee that gaine-says this, transgreditur terminus quos posuêrunt Patres, saith Antonine. Not therefore, in any consent of Men, not in Grace, not in any Municipall Law, or Locall custome, not in any law Nationall, nor yet in the law of Nations, which, consent of men, and tract of time, hath made forcible; not finally, in the Pope, or any People is Regall prehemencie founded; for Adam had Dominion settled in him, before ever there was either Pope, or People. Neither Popes nor Populous Multitudes have any right to give, or take, in this case. So that Royalty is a Prehemencie wherein Monarches are invested, immediately from God... that Royalty is a Prehemencie wherein Monarches are invested, immediately from God; For by him doe they raigne. And likewise Sacred to God himselfe; For hee who toucheth them, toucheth the apple of God’s owne eye: and therefore, Touch not mine anointed. Supream also it is, and Independent upon any Man, Men, or Angels; and for this saith he; They are Gods: whose glorious and dreadfull Names, must not bee medled with by any wicked tongues, or pennes, nor mingled with any lewd, perverse or depraving thoughts; and for this, Curse not the King in thy though.”*

¹⁵ Вновь цитата из Екклесиаста: “*Moreover the profit of the earth is for all: the king himself is served by the field*” (Eccles. 5:9)..

¹⁶ Ibid. 9. “*And yet notwithstanding this; they are to bee sustained, and supplied by the hands and helps of men; for the King himselfe is served by the field; & Reddite quae Caesaris, Caesari: Render as due, not give as arbitrary, for, for this cause pay wee tribute, saith the great Apostle. God alone it is, who hath set Crownes on their heads, put scepters, yea and revenging swords into their hands, settled them in their thrones; for this, doe their Royalties render to God (as a due debt) that great Care, Paines, and Providence which they sustaine in the ruling over, and preserving of their people in wealth, peace, and godlinesse: and for this, doe the people render, as due, to them againe, by naturall and originall Justice, tribute, to whom tribute, custome, to whom custome appertaineth”.*

Термин «слово, повеление» короля (*Mandatum Regis; the Commandment of the King*) вызывает у Мэнверинга референцию к более широкому понятию «воля, желание» (*will*), которое может становиться: 1) приказом и действием, вызванным непосредственно монаршим разумом; 2) советом произвести возможные или должные действия; 3) разрешением на производство действия; 4) запретом на действие; 5) декларацией монаршего желания.

«Повеление» прямо обусловлено тремя факторами: «пониманием» проблемы, «сформулированным решением» проблемы, выраженным в декрете или резолюции, и претворением проекта в жизнь, или реализацией решения нижестоящими властями¹⁷.

Каким бы «значением» (*the significations of a Royal pleasure*) королевская воля не представляла перед «верными подданными», она не перестает быть «повелением». Никто из подданных не должен пытаться проникнуть в суть повеления, ибо оно ему не доступно. Король отстоит от обычного человека так же, как небо — от земли. «Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — неисследимо» (Притч. 25:3), — цитирует проповедник Библию. Никто не смеет сомневаться в решении власти, ибо «сердце цареве — в руке Божьей: куда захочет Он направляет его» (Притч. 21:1). Сомневаться в решении короля, следовательно, сомневаться в промысле Божьем, который королем руководит. Кроме того, государева воля, выраженная в эдиктах, исходит из интереса государства и глубины совета. Всякий, кто сопротивляется власти, совершает грех, ибо «противится Божьему установлению» (Рим. 13:2). Такой человек идет против совести, достоин тягчайшего наказания, а его душа «навлекает на себя проклятие» (Рим. 13:2)¹⁸.

¹⁷ Ibid. P. 9–10. “*The second point was, Mandatum Regis; the Commandment of the King. Now, a Mandate or Commaund is a signification of his will, who hath power to send it forth. Five severall Intimations of the will are observed by the Divines. 1. Either, when a man doth undertake the transacting, and doing of anything himselfe, and that is cleere intimation of his will, by reason that all actions rise from the will: whose proper sway is, to set on worke all the power of the soule, and parts of the body. Or 2. when some Counsell is given for ought to be dispatched, by which the Will and Pleasure of him who gives the Counsell, is signified; and that which is counselled, is shewne possible to be done, and that, in reason, it ought not to be left undone. 3. The Permitting also of anything to be done, where there is power to hinder it, is a cleere intimation (at least), of a kinde of resolution, to have it done. But 4. the Resolute and Mandatory forbidding, Or 5. commanding of anything, is the most undoubted and expresse declaration of his will, who hath Power and Jurisdiction, so to derive his pleasure.*

Now then, a Commandement is an act descending from three most eminent faculties of the human soule. First, from the Understanding, finding out by exact discourse, advice, and counsell, what is to be done, by which extensions of reason, the Intellectual part drawes to practise. Secondly, from the Judgement, decreeing and resolving what is the meetest to bee done, amongst many particulars. And lastly, from the Imperiall sway of the Will, which fastens a Command on all other powers, to doe their parts, for the dispatch of such designes, as Reason hath found out, and Judgement thought meete or necessary to be done”.

¹⁸ Ibid. P. 10–11. “*All the significations of a Royall pleasure, are, and ought to be, to all Loyall Subjects, in the nature, and force of a Command. As well, for that none may, nor can search into the high discourse, and deepe Counsells of Kings; seeing their hearts are so deepe, by reason of their distance from common men, even as the heavens are in respect of the earth. Therefore said he, who was wise in heart, and deepe in Counsell, The heavens for height, and the earth for depth, and the heart of a King is unsearchable. As also, for that none may dare to call in question the Judgement of a King, because, the heart of a King is in the hand of God, and hee turneth it which way hee pleaseth. Who then may question that, which, God doth proclaime from heaven to bee in his hands, and at his guidance? And for his Sovereigne will (which gives a binding force, to all his Royall Edicts, concluded out of the Reasons of State, and depth of Counsell) who may dare resist it, without incurable waste and breach of*

Повелению суверена нельзя сопротивляться, учит дальше Мэнверинг, даже если оно явно противоречит Божьему закону. Следует терпеть страдания и повиноваться, помня при этом, что повинуешься, скорее, Господу, чем человеку. Терпящие делают-ся «славными мучениками», а сопротивляющиеся — «мерзкими предателями и нечестивыми злодеями»¹⁹. Тем более, государь вправе ожидать повиновения от подданных, если его повеление не противоречит Божьему закону, закону природы, праву народов и Евангелию, а только в какой-то части не согласуется с национальными и государственными законами. Сопротивление в этом случае является мятежом против Господа и подлежит проклятию. «Как отец страны, он вправе приказать то, что ему угодно, в соответствии с советом и принятым решением. Как король подданных, он повелевает. Как распорядитель наследия Господа, он взыскивает подати. Как глава тела, он оповещает члены. Как защитник веры, он требует почитания. Как защитник людей, жизней и состояний, он заслуживает награды. Как суверенный гарант всякого счастья, мира и благосостояния, которыми наслаждаются те, кто под ним, он требует от трудов рук их. Следовательно, короли во всех отношениях ни в чем не могут иметь отказа». Цена жизни королей — жизнь миллионов, поэтому при возникновении неотложных нужд, вызванных необходимостью защищать самих королей, их королевства и территории, помогать союзникам, отстаивать и продвигать веру, им должна быть оказана материальная поддержка, что предусмотрено законами и королевской прерогативой²⁰.

Далее богослов разъясняет, что под термином «послушание» (Obedience) он понимает «добровольную и сознательную готовность нижестоящего поступать в соответствии с повелением и статусом вышестоящего». Принудительное исполнение долга, на его взгляд, является отклонением от «истинного послушания». Правильным является

Conscience? seeing the Apostle speakes under termes of so great terrour; that he who resists commits a sinne done with an high hand, for he resists the ordinance of God: and so contracts an hainous guilt, and incurres likewise the heaviest punishment: for, to his owne soule doth he receive Damnation”.

¹⁹ Ibid. P. 11. “Nay, though any King in the world should command flatly against the Law of God, yet were his Power no otherwise at all, to be resisted, but, for the not doing of His will, in that which is cleerely unlawfull, to endure with patience, whatsoever penalty His pleasure should inflict upon them, who in this case would desire rather to obey God than Man. By which patient and meeke suffering of their Sovereigne’s pleasure, they should become glorious Martyrs: whereas, by resisting of His will, they should forever endure the paine, and staine of odious Traitors, and impious Malefactors”.

²⁰ Ibid. P. 11–12. “on the other side; if any King shall command that, which stands not in any opposition to the originall Lawes of God, Nature, Nations, and the Gospell; (though it be not correspondent in every circumstance, to Lawes Nationall, and Municipall) no Subject may, without hazard of his own Damnation, in rebelling against God, question, or disobey the will and pleasure of his Sovereigne. For, as a Father of the Countrey, hee commands what his pleasure is, out of counsell and judgement. As a King of Subjects, he enjoines it. As a Lord over God’s inheritance, hee exacts it. As a Supream head of the body, he adviseth it. As a Defendour of the Faith, hee requires it as their homage. As a Protectour of their persons, lives, and states, he deserves it. And as the Sovereigne procurer of all the happinesse, peace, and welfare, which they enjoy, who are under him, hee doth most justly claime it at their hands. To Kings therefore, in all these respects, nothing can be denied (without manifest and sinfull violation of Law and Conscience) that may answer their Royall state and Excellency: that may further the supply of their Urgent Necessities: that may be for the security of their Royall persons (whose lives are worth millions of others): that may serve for the Protection of their King domes, Territories, and Dominions: that may enable them to yield Reliefe, aide, and succour to their deere & Royall Confederates & Allies: or that may be for the defence, and Propagation of that sacred and precious Truth; the publique profession whereof, They doe maintaine by their Lawes, and Prerogatives Royall”.

«добровольное служение», которое «угодно Господу и человеку». «Послушание, — воспроизводит он библейскую цитату, — лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов» (1 Царст. 15:22). Господь изначально вложил в свое творение, во-первых, естественную склонность к послушанию. Благодаря ей, «небеса пребывают в движении, земная твердь — в покое, огонь — в горении, воздух и вода — в свежести, в прохладе и течении». Во-вторых, Господь вложил в творение «пригибающую» (Obedientiall) склонность, которая всегда поддерживает готовность делать то, что «противоречит природе», если есть на то воля творца. Поэтому земля разверзается, открывает скорый путь в ад и поглощает тех, кто восстает против Господа и короля (Числа 16:32). Расступаются воды, обнаруживается суша, народ Господний находит удивительный путь, а враг его — странную смерть (Исход 14:15–27). Камни падают с небес, «останавливается солнце над Гаваоном, а луна над долиной Аиалонскою» (Навин 10:1, 12), сыны Израиля остаются невредимыми в вавилонской печи (Дан. 3:27)²¹.

Каждый человек находится в отношениях послушания (obedience) с другим человеком. Это послушание (добровольное, сознательное подчинение) — одновременно и естественно, и морально²². Императивно движимый послушанием нижестоящий отдает законную долю вышестоящему, дети повинуются родителям, слуги — господам, солдаты — командирам, народ — пастырям, подданные — законным суверенам. Именно о таком послушании идет речь в Библии²³.

²¹ Ibid. P. 12–13. *Obedience is a willing and Understanding act of an Inferiour, done at the command, and to the honour of a Superiour. Reasonable then, and Willing, must it be. Violenced duties, forced and extorted actions, are not within the compasse of true Obedience. Voluntary service is that which pleaseth God and Man. And so well doth this suit with the nature of God, (to whom all things ought to yeeld most willing obedience) that hee pronounceth it better than sacrifice, and to hearken, better than the fat of Rammes. Every will therefore, and Inclination that is in the Creature, is charged with the dutie of Obedience toward the Maker of it. To this end, God hath planted a double Capacity, and possibility in the Creature, to submit to his pleasure. The one is Naturall, by which, the Creature, in all its actions, that follow, and flow from its forme, doth actually and perpetually serve the Creatour: as the Heavens, in moving; the Earth, in standing still; the Fire, in burning; the Air, and Water, in refreshing, cooling, and flowing. The other capacity, is called Obedientiall: whereby the Creature is ever ready to doe that which is contrary to its owne Nature; if the Maker's pleasure bee to command it so. And with this Obedience, did the Earth fearefully shrink, and fall asunder, to swallow up those Rebels against God, and the King; so to give them a sudden and ready passage into hell, by a direct and streight diameter. Thus, did the waters stand on heapes, and leave the Channell dry, that God's people might finde a marvelous way, and his enemies a strange death. Thus, did stones yeeld to be lifted up against their nature, into the air, that they might fall backe, and recoil with greater violence; to bruise and braine the enemies of his people. Thus, did the Fire of the Babilonian-Furnace refresh the three Children. And thus, in fine, did the Sunne stand still in Gibeon, and the Moone, in the Valley of Aialon*

²² Так ли уж оригинален был Гегель, когда провозглашал, что все разумное действительно, а все действительно — разумно?

²³ *Maynwaring R. Op. cit. First sermon. P. 13. "All the Obedience therefore, that Man can challenge from man, is, in part, Naturall; as agreeable and convenient to their inclinations: and, in part, Morall, in as much as it is Free and Willing. And this, of right, may every Superiour exact of his Inferiour, as a due debt. And every Inferiour must yeeld it unto his lawfull Superiour, for the same reason. Children, to Parents, in discipline, and Domesticalls: Servants, to their Lords, in their respective and obliged duties: Souldiers, to their Commanders, in Martiall affaires, and feates of Armes: People, to their Pastours, in Conscientious-duties and matters of Salvation: Subjects, to their lawfull Soveraignes, in the high Concernements, of State and Policie. And This is that Obedience, wherewith we are all charged in this Text, by the Word of God, and Wisdome of Salomon".*

В стихе Екклесиаста, говорит Роджер Мэнверинг, сказано о трех взаимно связанных и взаимно обусловленных «величиях»: одно — у «Бога живого и царя вечного» (Иерем. 10:10), второе — «величие Соломона», третье — «величие всех царей земных». Иначе говоря, в библейском тексте речь идет о короле, который дает совет, о короле, который получает послушание, и о короле, ради которого все перечисленное делается. По его мнению, вышеприведенных аргументов должно быть достаточно «всем разумным людям», дабы принять истину о необходимости «ради уважения клятвы Бога» следовать совету Соломона (Екклесиаста), т. е. оставаться послушными государю²⁴.

Роджер Мэнверинг считает необходимым в заключение первой проповеди ответить на «спекуляции» и «практические ошибки» тех, кто поражен тщеславием и противопоставляет совесть послушанию, религию — верности, законы людей — законам Бога, мирское право — естественному, человеческую мудрость — воле и мудрости Господа, а свои собственные слова — словам Соломона²⁵.

1. Он разделяет мнение тех, кто считает, что «ассамблеи» являются в любом королевстве самыми «высокими и величественными представительными органами». Но он не согласен, что они могут определять и устанавливать «данническую помощь», предназначенную монарху. Он пишет, что у них есть только полномочие «равномерного» распределения обложений. Само же право взимать «субсидии» принадлежит королям по естественному праву и естественной справедливости, по праву рождения и по праву наследования. Более того, утверждает Мэнверинг, ссылаясь на трактат Франсиско Суареса «О законах» (книга 5, глава 17), «высший магистрат при крайней и острой необходимости вправе требовать субсидий». Они должны взиматься, исходя из платежеспособности налогоплательщиков. Тяжела будет участь того, кто сопротивляется установлению Господа: он навлечет на себя проклятие, даже если это не предусмотрено государственными законами²⁶.

²⁴ Ibid. P. 13. *"We may observe, that, in the Text, there is a double, nay a treble Majestie: The Divine Majestie of him, who is the Living God, and everlasting King; The Majestie of King Salomon, that gives the Counsell; And the Majestie of all Kings, on whose behalfe this Counsell is given. And, did we well consider the King, that gives the Counsell; and the King, that is now to receive the Obedience; and the King, for whose sake it is to be given; and the Reason, why: In regard of the oath of God: it were reason sufficient, without any more adoe, to perswade all Rationall-men, to accept of this Counsell"*.

²⁵ Ibid. P. 13–14. *"But, there be Pretenders of Conscience, against Obedience; of Religion, against Allegiance; of Human Lawes, against Divine; of Positive, against Naturall; and so, of Man's Wisdome, against the will and wisdome of God; and of their owne Counsells, against the Counsell of Salomon. These men (no doubt) may bee wise in their generation; but wiser than Salomon no man can thinke them: nor (as I hope) doe they thinke themselves so, for if they did, of such there were little hope. Some there were, in the days of Justin Martyr, who were so strongly conceited of their owne wayes, as to thinke themselves wiser than the Scriptures. Upon them, and the like, Saint Augustine, (against the Donatists), lets fall this sentence, as an heavy beame to bruise their hairy scalps: They (saith he) who preferre their owne desires of contention, before divine and human testimonies; deserve, that, neither their words should be ever held for Lawes, nor their deeds taken for Precedents. Now therefore, Salomon's wisdome is great, and his Counsell deepe, and able to perswade; and, if these men's wisdome be from above, as Salomon's was, it is no doubt perswadeable. And, if I wisht it were, and that they would be perswaded, (as some have beene) I would propound unto their view, a few short Considerations, which, (if they would please well, and seriously to weigh them) might (with facility) remove, as well, all their Speculative, as, Practique errors"*.

²⁶ Ibid. P. 14–15. *"First, if they would please to consider, that, though such Assemblies, as are the Highest, and greatest Representations of a Kingdome, be most Sacred and honourable, and necessary also for those ends to which they were at first instituted: yet know we must, that, ordained they were*

2. Проповедник говорит, что ассамблеи созываются, когда государство находится в опасности и испытывает крайнюю нужду. Но они, вместо того чтобы находить ответы и помогать суверенам, прибегают к возражениям. Под предлогом «вольности и свободы» они служат удовлетворению частных интересов²⁷.

3. Оппоненты часто забывают про важность тех проблем, на разрешение которых требуется финансовая помощь, а это: «честь» участвующего в войне короля; его безопасность, «ибо его жизнь стоит миллионов наших»; безопасность и защита территории королевства; помощь союзнику, королю Дании, который рискует своей жизнью, короной и королевством «в деле, которое касается нас больше, чем его самого»; укрепление безопасности и сохранности жизней, добра и состояния подданных, а также предупреждение вторжения, которое замышляют и планируют злобные и искушенные враги; защита и продвижение протестантской веры²⁸.

not to this end, to contribute any Right to Kings, whereby to challenge Tributary aides and Subsidiary helps; but for the more equall Imposing, and more easie Exacting of that, which, unto Kings doth appertaine, by Naturall and Originall Law, and Justice; as their proper Inheritance annexed to their Imperiall Crownes, from their very births. And therefore, if, by a Magistrate, that is Supream; if, upon Necessity, extreame and urgent; such Subsidiary helps be required: a Proportion being held respectively to the abilities of the Persons charged, and the Summe, or Quantity so required, surmount not (too remarkeably) the use and charge for which it was levied; very hard would it be for any man in the world, that should not accordingly satisfie such demaunds; to defend his Conscience, from that heavy prejudice of resisting the Ordinance of God, and receiving to himselfe Damnation: though every of those Circumstances be not observed, which by the Municipall Lawes is required”.

²⁷ Ibid. P. 15. “Secondly, if they would consider the Importunities, that often may be; the urgent and pressing Necessities of State, that cannot stay (without certaine and apparent danger) for the Motion, and Revolution of so great and vast a body, as such Assemblies are; nor yet abide those long and pawsing Deliberations, when they are assembled; nor stand upon the answering of those jealous and overwary cautions, and objections made by some, who (wedded over-much to the love of Epidemicall and Popular errors) are bent to crosse the Just and lawfull designes of their wise and gracious Soveraignes: and that, under the plausible shewes of singular liberty, and freedome; which, if their Consciences might speake, would appeare nothing more than the satisfying either of private humours, passions, or purposes”. Эта формула Мэнверинга содержала намек, что законы в государстве принимаются по соглашению большинства в представительном органе, а такое согласие зачастую случайно и непредсказуемо, тогда как государь в решениях, будучи наместником Господа, руководствуется высшим смыслом и общим благом.

²⁸ *Maynwarding R. Op. cit. First sermon. P. 15. “In the third place; if they would well weigh the Importance, weight, and moment of the present affaires; for which such helps are required. 1. It is for the honour of his Sacred Majestie; and to enable him to do that which he hath promised in the word of a King: that is, to give supplie to those Warres, which, the Resolutions of his owne Subjects represented in the high Court of Parliament, caused him to undertake; and that, with the highest Protestations, and fullest Assurances from them, to yeeld him all those Subsidiarie helps that way, which, the Power, or Love of Subjects, could possibly reach unto. 2. It is for the Security of his Royall State and Person, which ought ever to be most deare and tender unto us: his Life being worth Millions of ours. 3. It is for the Safety and Protection of his Majestie’s Kingdomes, Territories, and Dominions. 4. It is for the Reliefe, and Succour of his Royall and Confederate Uncle the King of Denmarke; who, in a Cause that much neerer concernes us, than it doth himselfe, hath hazarded his life, Crowne, and Kingdome; as they well know. 5. It is also, for the Securing, and Preserving of all our Lives, Goods and States, and the Preventing of Forreigne Invasions, by bitter and subtile enemies of ours, both intended, and projected. 6. And lastly: It is for the Defence, and Propagation of that Sacred and Precious Truth, which we all professe to follow, protest our Interest in, and resolve to die for; if need require, and occasion bee offered”.*

4. Как и Р. Сибторп, Мэнверинг упрекает современников, что внутри английского королевства они расточают «сокровища» по пустякам, тратят на «непристойности и гнусности», на «спину и брюхо», на «ноги и пальцы», на «кольца и розы», на «бесчинства и пьянство» и проч. Поэтому, когда Бог приходит за своей десятиной или король за своей данью, то выясняется, что дьявол уже «пожрал» все, и «весь мир лежит во зле»²⁹.

5. Непослушание в делах светских, по мнению Мэнверинга, сравни с отказом католиков-рукузантов признавать верховенство суверена в делах духовных³⁰.

6. Тот, кто отказывается повиноваться суверену, как то советует делать Соломон, не может считаться ни добрым человеком, ни добрым христианином, ни добрым подданным. Такой человек не может быть «разумным». Те же, кто поступают по высшему долгу, отдают помазаннику Божьему и своей стране то, что предписано природой, совершают благое дело для себя, приносят награду своей душе и вечный мир своей совести»³¹.

* * *

²⁹ Ibid. P. 16. *“Fourthly, if they would Consider, what Treasures of wealth are dispended within this Realme, upon purposes of infinite less importance: Nay, to lewd & vile uses, much is spent and with wonderfull alacrity quite cast away: what within, and what without the body; upon backe, and belly, upon fingers, and feete, Rings and Roses, rioting, and drunkennesse, in chambering, and wantonnesse, in pride, and vanity, in lust, and luxury, in strife, and envie; So that, if God come to claime his Tenth, or the King his Tribute, the Devill is gone away with all. So that, we cannot say, as Saint Augustine yet sometimes said, Quod non accipit Christus, tollit fiscus: but where the Devill hath devoured all, there, God and the King, doe loose their right. Mundus totus in maligno positus, 1 John 5:19).*

³⁰ Ibid. P. 16 *“Fifthly, if they would consider, what Advantage this their Recusancy in Temporalls gives to the common Adversarie: who, for disobedience in Spiritualls, hath hitherto alone inherited that Name. For, that, which we ourselves condemne in them, blame them for so doing, and professe to hate that Religion, that teacheth them so to doe; that is, to refuse Subjection unto Princes, in Spiritualls: The same (if not worse) some of our owne side now (if ours they be) dare to practise. For, in Temporalls they submit to his Majestie; though he be no Defendour, but a Suppressour of their Religion. Of their Lives, and States, indeed, his Majestie is a most gracious Protector; but of their Religion not so. Of our Lives, States, Faith, and Religion, is his Sacred Majestie a most gracious Defendour, by his Lawes, and Prerogative Royall; and in his owne Person, a most glorious Example of zealous and active Devotion. Therefore, wee must needs bee argued of lesse Conscience, and more ingratitude, both to God, and the King; if in Temporall things we obey not. They, in Spiritualls, deny Subjection, wherein they may perhaps frame unto themselves some reasons of probabilitie, that their offence is not so hainous. If we, in Temporalls, shall bee Refractory, what colour of reason can possibly we finde out, to make our defence withall, without the utter shaming of ourselves, and laying a staine (that cannot easily be washed out) upon that Religion, which his Majestie doth so graciously maintaine, and ourselves Professe?”*

³¹ Ibid. P. 16. *“And last of all, (to conclude) if they would consider and know, that hee who doth not, upon the former reasons and Considerations, yeeld all willing Obedience to this Counsell of grace; and observe the Command of his Sovereigne; as Salomon here adviseth: is so farre from being a good man, or a good Christian, or a good Subject, that he is not worthy to be reputed amongst the Reasonables; but such as the Apostle calls absurd and unreasonable men. And, if they shall now at length thinke upon this Transcendent dutie, to doe it with all Obedience, and Alacritie; to God, shall they doe that, which, to him, will be most acceptable: to his Anointed, shall they give great content, in the performance of that promise, we all made to his Majestie, by way of Representation, in that high and honourable Court of Parliament: to their deere and Native Countrie, shall they doe that, which, by Nature they are bound to doe: to themselves, shall they doe well, yea, their owne soules shall they reward with good, and their Consciencs with perpetuall Peace. Amen”.*

Вторая проповедь

Вторая проповедь, посвященная религии, несколько более пространна, чем первая. Несмотря на то, что она детерминирована указанием короны и логикой политического момента, властная проблематика представлена в ней не так очевидно, как в первой.

Роджер Мэнверинг вновь начинает с того, что воспроизводит тот же самый стих из Екклесиаста: «Я (Соломон. — С.К.) советую тебе, ради уважения клятвы Бога, будь послушен повелению царя». Проповедник подчеркивает, что стих этот взят из Библии, следовательно, он есть слово Божье, авторитет которого незыблем и которому посему надлежит повиноваться. С ним перекликается другой стих: «Храни заповеди (повеления. — С.К.) мои» (Притч. 7:2), который означает то же самое, а именно: что повелению Божьему и повелению короля надлежит всегда беспрекословно повиноваться, ибо все повеления исходят «от одного автора и от одной власти»³².

Этот совет — совет мудреца и совет пророка. Господь посылает людям не только совет, но наделяет их для его восприятия «пониманием», которое есть «матерь знания». Знание поднимается до «мудрости», мудрость порождает разумный совет. Все эти качества от Бога, который есть источник всего совершенного³³.

Итогом данного пассажа становятся «пять афоризмов»:

1. Ничто так не препятствует опасностям в государстве, как совет тех, кто мудр сердцем и наделен властью;
2. Нет лучшей дамбы на пути потока злонамеренности, строптивости, вредоносности и греховности, как внимание словам советников;
3. Ничто не является столь соответствующим времени, в которое богохульство норовит захлестнуть благочестие, а гордыня, безволие и порок поглотить добродетель и скромность, как отдаться с вниманием и послушанием мудрому совету;
4. Ничто так не отвращает от Бога и человека, как пренебрежение послушанием;

³² *Maynwaring R. Op. cit. Second sermon. London, 1627. P. 1–3. "This Text is Scripture, and the word of God. The Word of God is a Mystery most deep and Sacred : Sacred, as well for the things it doth contain, which are the Treasures of wonderful depths ; as for the Fountain from whence it flows, to wit, the Sublimity of Gods most blessed Understanding ; to whom, the Scriptures are even naturally known, and with much more facility understood ; then by Us, matters of Sense and Reason can possibly be discerned [...] Now, the Commandments of God in Scripture, though they differ in Matter and Manner of Revelation ; yet have they the same Author, and one and the fame end. If God please to command for himself, and say, Keep my Cornmtnlments, Prov. 7.1. no man will deny, but that all Audience and Obedience is to be given to it. And, if God command for the King (as here he doth) and sav, Keep the Kings Commandments it is all from one Author, and of the same Authority; with the same Conscience and Reverence to be received; for the same Reason, with the same Religion, and under the same Obligation to be observed. For, as in things to be believed, we restin the credit of him that speaks ; So in Matters of Fact, and to be done, we content our selves with the Authority of him that Commands".*

³³ *Ibid. P. 3–4, 8. "therefor, Counsel is not any profane thing ; but, by the verdict of the Heathen [...] That the first step to wise Counsel is the Gift of Understanding ; rhis Understanding is of God. There is a spirit in Man (saith Job) but the inspiration of the Almighty giveth understanding. Job 32:8. This is so bright andcleer a Lamp, in this dark house of Sin, Mortality and Ignorance, wherein we dwell; that Solomon calls it, The Candle of the Almighty, Prov. 20:27. Now this Understanding is the Mother of Knowledge : Knowledge brings up to the maturity of Wisdom and Prudence , There two are the Parents of wise Counsel, Prov. 1:5. Therefore Solomon saith, That a Man of understanding, shall attain unto wise counsels, Prov. 20: 5. Counsel then draws deep, and is far-fetch'd ; from Understanding and Knowledge, from Wisdom and Prudence, all these from God; who is the unemptiable Fountain of all perfection [...] I should now speak of the Counsellor Solomon which was my Firsth Circumstance, and I hope you know he gave a Wisemans Counsel, and the Counsel of a Prophet".*

5. Пренебрежение и презрение верховной власти формируются в юности.

Долг повиновения всегда произведен от моральных и хорошо организованных умов, от нормальных и правильных установок. Определенно, если рука власти не будет сдерживать строптивцев, появится такое порочное и развратное поколение, которое zalьет мир грубостью, распутством и крайней жестокостью. Наступит то, чем грозил пророк Исайя: «Отрок будет нагло превозноситься над старцем и простолюдин над вельможею» (Иса. 3:5). И превратятся, повзрослев, эти отроки в чудовищ, которые, испытав голод или страдание, будут «хулить царя своего и Бога своего» (Иса. 8:21), нисколько не стыдясь и не боясь ни человеческой, ни божеской кары. Постоянство в грехе делает человека упертым и упрямым, а безнаказанность — дерзким и смелым. Те, кому в юности не внушен религиозный страх и почтение к поставленным над ними, впоследствии становятся столь дерзкими и наглými, столь распутными и развратными, столь пренебрежительными к высокочтимой персоне правителя, что осмеливаются без всякой боязни злословить о его деяниях³⁴.

Роджер Мэнверинг считает необходимым еще раз указать, что творец, создавая мир, иерархически упорядочил его, т. е. определил каждой вещи ее место в субординированной системе. «Верховенство» и «подданство» (подчиненность) — два основных свойства, имманентно присущие вещам, которые удерживают порядок. Богу принадлежит верховенство над миром. Он — творец, первопричина и конец всего созданного им. «Господь — законодатель наш, Господь — судия наш, Господь — царь наш» (Иса. 33:22), — цитирует проповедник пророка Исайю. Люди отвечают перед Богом за свои

³⁴ Ibid. P. 4–7. “1. That as there is nothing more high, deep, or sacred than Wise Counsel; So neither is there any way to prevent dangerous Sequels in a Common-wealth, more effectual, than the Sovereign Counsel of those, who are Wise in Heart, and Mighty in Power. 2. That no way so pregnant to raise up a Damme against the over-flowing of Wickedness, and superfluity of Naughtiness, and those fearful Evils, into which our Sinnes are like to sink us; as hearkening to the Counsellors of Peace. 3. Nothing more seasonable in this Age, wherein Profanesse hath so far over-run Piety; Pride, Meekness; and Vice, in a manner, drowned all Virtue and Modesty; as to boare the ears of Men, that they may give all Audience and Obedience to Wise Counsel. 4. Nothing more the cause of so little Fear of God, and Reverence toward Man (as there is in these days) than is the supine-flacking of this Obedience. 5. And (in fine) nothing so much the cause of this neglect, and (in a manner) Contempt of all Dutiful submitting to Supreme Authority; as the want of that Discipline and due Correction, wherewith men ought to be framed, and smoothed in their Minority, and tender age. Dutiful obedience being ever the effect of moral and well disposed Minds; of regular and well composed Affections. And most certain it is, That, if the hand of Discipline be not held more streightly, over this late and stif-necked Brood that is now growing to Maturity in the World; nothing is more to be expected, than that the coming-Generation will bring in such a Torrent of Vice and Corruption, as will over-run the World with Rudeness, Lewdness, and extreme Barbarity; and bring upon us that Curse which Esay threatens to them, who ought timely to repress such Intemperancies ; That the Child shall behave himself proudly against the Ancient; and the Base against the Honourable; and which, in time will grow to such Monsters, as the same Prophet speaks of (in another place) who being but a little pinch'd with Hunger, or touch'd with the least Calamity, will Curse their King and their God. and look upward: not being a whit ashamed of themselves, or afraid of Humane or Divine Revenge. For, what makes the Nature of Man more stiff and inflexible, than, hardening in Sin? What more desperate and daring then Impunity in their evil moral dispositions, and never to suffer that smart of Correction which is meet for the back of Fools? Hence it comes to pass, that the Hearts of Men, (in their tender years) being never subdued, with any Religious Awe; nor acquainted with any Reverence or godly fear toward their Superiours, do afterwards (in their riper times) become so Desperate and Audacious, so Lewd and Licentious, as to be so far from honouring the Person of the Ruler, that they dare with great boldness Traduce his Actions”.

деяния. Они должны отдавать ему что-то от своего имущества. «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих» (Притч. 3:9). Мир управляется Богом посредством субординированных же законов — божественных, естественных и человеческих, а также власти, которой Бог наделил королей и духовных лиц. На земле верховенство принадлежит королю, который облачен среди людей наивысшей святостью. Он стоит сразу после Бога, обладает всей полнотой власти над людьми и юрисдикцией относительно актов и действия людей³⁵.

Бог, будучи источником власти, не остается безучастным к происходящему на земле. Он постоянно следит, чтобы со страхом и послушанием люди относились к тем, кто наделен им властью светской или пастырской. Одновременно «словом своим» он призывает «сыновей Адама» следовать «естественному долгу», т. е. «относиться с почетом и послушанием к священным повелениям их суверенов». Этому учит разум и религия³⁶.

С этого момента Роджер Мэнверинг сосредотачивается на религиозных доводах. «Слово Божье» он называет «семенем» религии. «Религию» именуется «корнем» совести. «Совесть» характеризует как «мать» верности. «Верность» — как «наставницу» послушания. «Послушание» — как самый прямой путь к вечной жизни. Через религию

³⁵ Ibid. P. 8–11, 15. *“We must know, That this World is not one thing only, but, many things; yet fairly disposed, and fitly ordered [...] Order therefore (as Saint Augustine saith) facit quie scere: Order gives to every thing its proper place, and so procures, and preserves Rest and Quiet thereunto. In order therefore, of necessity must be those two things which Justine Martyr calls [...] Transcendancy, and Lowliness; Sublimity, and Inferiority ; Supremacy, and Subordination; Majesty and Subjection. Now, That which is most high and supreme (be it in Heaven above, or on Earth beneath) that is ever the best. Which, that wise and illuminate Heathen Ecphantae did see full well, when he said, In Heaven, God ; on Earth, the King it chief: Of Creatures Man , Of Men, the King most sacred is. Now a Natural Ground it is, That it look what is best and most Divine, that ought to Rule; and what is of a lower strain of Goodness, that ought to be at Command, and in Subjection. And so in Goodness, God being the highest, of necessity all Power, as well of Dominion, as of Jurisdiction, originally resides in him. And hence is that of the Prophet Esaiah. The Lord God is our Law-giver; the Lord God is our Judge; the Lord God is our King. In the first, we do believe that our Persons to him are acceptable. In the second, that our Actions to him are accountable. In the third, that our Substance is liable to his Honour and Service, as Solomon elsewhere faith, Honour God with thy Substance and with the first fruit. of all thin Increase, Prov. 3. 9. And, from that natural Right that is in God, to give Laws unto the Creature, and by them to Govern all things; and from that natural Obligation which is in Man, to submit to the Creator’s Law; is supported, and held up all the Credit, Reverence, and Obedience, which is due to all Laws both of God, Nature, and Men, and all that Power which is derived to Men, be they Kings, or Priests, is wholly, and immediately transmitted from God; in whom is the Plenitude of all Power. To the King then, as the best, and highest under God, and after God, the most Divine, is communicated all Power; of Dominion over the States, and Persons; and of Jurisdiction over the Deeds and Actions of mortal men [...] What Religion is: God, who, by his Will, Goodness, and Power, is the Author, and Cause of all Things, the same God, by his Providence, is the End for which they were Created .. For he Created all things for himself”.*

³⁶ Ibid. P. 11–12 *“Nor yet, doth God’s Providence stay here, but goes farther; and as he is the Fountain of those Powers, and doth derive them to, and bestow them on, and settle them in, all Earthly Potentates; for the endless good of all Generations of Men: So hath he a special care to see that Power both feared and obeyed in Them, who are the Dispensers of his; Power, and Ministers of his Providence. And for this cause therefore, doth he himself call for in his Word, the Actual and perpetual discharge of that natural Obligation, which lies upon all the Sons of Adam, To yield ail Reverence and Obedience to the sacred Mandates of their Sovereigns [...] And further, to this purpose nor only useth Reason, but Religion too (which is the Queen of all Virtues, and Crown of all Reason)”.*

Господь приводит людей к повиновению короне, о чем гласит легший в основу проповедей стих из Екклесиаста³⁷.

Под «клятвой перед Богом» он подразумевает:

1) «религиозную присягу», которая означает признание того, что нет никого выше и священнее Господа;

2) «присягу на верность» (Oath of Allegiance), при принесении которой Бог становится ее свидетелем, а сама она означает обязательство исполнять заповеди веры и хранить верность «помазанному им королю»³⁸.

Религия побуждает людей благочестивых и нравственных повиноваться Господу и королю, тогда как враги ее не только клеветают, но и разрушают ее. Подлинно верующие лишены богохульства и злословия. Религия, как и разум, не может звать к мятежу и непослушанию верховной власти³⁹.

Промысел (провидение) Божий, который направляет творения его, может быть «естественным» и «моральным». Естественный промысел трактуется им в духе естественного императива, или правительства. Эта трактовка (судя по цитатам из Сенеки, Аристотеля и Блаженного Августина) позаимствована у античных авторов. Промысел встроен в природу и действует помимо разума людей. Он управляет светилами, сменами дня и ночи, ведет живые существа от рождения до превращения в прах, удерживает нации и человеческие общности в мире и порядке⁴⁰.

³⁷ Ibid. P. 12–13. *“God is the Author of all Power, of the Being; of the deriving thereof into Men; of the Care and Providence over it; of the Obedience done unto it. This Care is manifested in his Word: His Word is the seed of all Religion; Religion the Root of all rightly informed Conscience; Conscience the Mother of Allegiance; Allegiance the Mistress of Obedience; Obedience the Way of Life (saith Saint Gregory) For, no sooner are we rendred to the Paths of our Obedience, but we are set upon the Borders of Eternal Life. That God therefore, who, by Religion, brings us to Obey them that Reign over us, by Obedience shall bring us also to a Crown; if, with Conscience to his Commandment, we perform the fame: And that in regard of the Oath of God”*.

³⁸ Ibid. P. 13. *“First, If the Oath of Religion be here meant, then God is a Party, and so it is Jurementum Dei [...] for that God is the most high and sacred Person, to whom we, by solemn protestation, impledge our selves. Secondly, If the Oath of Allegiance be understood; there God is a Witness, and an Undertaker both; and so this is the Oath of God too, and a great Oath, wherein God becomes a Witness that we have Sworn; and an Undertaker for us, that we shall perform Faith, and true Allegiance to his Anointed King”*. Заметим, что «присяга на верность», введенная в 1606 г. для католиков, именовалась еще и как «присяга послушания» (oath of obedience). См.: Patterson W.B. *King James VI and I and the Reunion of Christendom*. Cambridge, 1997. P. 75–123.

³⁹ Maynwaring R. Op. cit. Second sermon. P. 14–15. *“What Power and Property it hath, to perswade Obedience to God and the King. For, as a Reason, it ought to perswade Men; as a Virtue, Moral Men; as a Religious Vow, Religious and Devout Men, to Obedience... What Objection have been framed against her, and what Aspersion have been cast upon this Queen of Graces; by a world of Enemies, whose endeavour hath ever been, not only to Traduce her Fame, but to suppress her very Being... What Regard, All (in whom there is as yet any Impression of this Virtue of Religion) ought to have, that they cause not the Name of God to be blasphemed, nor the way of Truth to be evil-spoken off, by pretending Religion, as a Reason, to perswade Rebellion or Disobedience in any wise, to Supreme Authority”*.

⁴⁰ Ibid. P. 15–16. *“This Providence is two-fold: The first is termed Natural; which some, even of the wiser Gentiles, did acknowledge. One of them saith, That impossible it is, that so huge a Frame, at this Worlds compass is, should stand without some special Guardian to protect and overlook it. And that Nature (saith another) which works under the command, and moves it the instance of the first and most understanding Agent; drives at some End, which it desires, and labours to attain; and unto which, it is secretly and undiscernably guided, by that Supreme Mover, who sets all the World on wheels. Saint*

Однако Роджера Мэнверинга больше интересует моральный промысел, который работает в обществе «людей и ангелов», побуждая их сознательно придерживаться определенных стандартов и моделей поведения. Мораль возвышает людей и связывает их души с Господом.

Человек в течение жизни многократно присягает пребывать в союзе (Covenant, Bond) с Богом. Это происходит во время обрядов крещения, евхаристии, через соприкосновение со словом Бога. Наряду с установленными законами, стыдом и страхом наказания религия является «уздой» и самым «легким хомутом», который удерживает человека от дурных поступков: насилия, болтливости, богохульства, клеветы, злоязычия, тщеславия, злобы и проч. Религия, кроме того, учит с послушанием (obedience) благодарить и воздавать Богу и помазанному им королю в виде десятины первому, и дани — второму. Жить без религии значит жить без Бога, «не иметь надежды и быть безбожником» (Ефес. 2:12)⁴¹.

Помимо всего прочего, религия есть любовь, в том числе любовь к власти и личности короля. Король величественен в своей непосредственной близости к Господу. В тексте Священного Писания о почтении Бога и короля часто говорится нераздельно: «Бойся, сын мой, Господа и царя» (Притч. 24:21); «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу — богово» (Мат. 22:21); «Бога бойтесь, царя — чтите» (I Петр 2:17); «Ради клятвы Бога, будь послушен повелению царя» (Екклес. 8:2)⁴².

Augustine calls this kind of Providence, A close and hidden Government of Things in. Heaven above, and Earth beneath. For by this (saith he) The Night exchangeth with the Day: The Sun by Day, the Moon and Stars by Night do take their turn; by this the Earth as Center stands, the Waters stow upon the Surface of the. Earth; the Air, like Oyle, doth slote upon the Waters: By this, all living things do breed, increase, decay, and fall to dust again: By this do Angels fly to do his Will, and Man doth haste unto his Work : By this, the fields are till'd, and bles't with fruitful increase; Arts and Sciences are learned; and Cities, Nations, and Societies of Men ere settled and preserved in Peace, and Order”.

⁴¹ Ibid. P. 16–21. “*The Second kind of Providence is that which is called Moral; distinctly guiding Reasonables (both Men and Angels) to such several Ends, as their deliberate and willing Actions may with justice bring them to [...] that Ties and Conftederates our Souls to God [...] Religion is the Belt or Girdle that doth clasp the Soul to God. And many ways doth this Religion tie us. In Baptism, by a Vow; whereby, at our first Entrance, we do, in express and solemn manner, Impledge our Souls to God, and voluntarily resign and swear our selves to his Service; with a Protestation to renounce all contrary Powers. In the Sacrament of the Altar are we tied by a Divine Indenture, Sealed with the Blood of Christ. To his Word are we tied by Faith; to his Promises by Hope; and by Love are we ingaged to his Infinite Goodness. By Gratitude, to his Benefits; by Fidelity, to his Covenant: And by Justice, to that excellent Glory that shines in him. And not only doth our Religion bind us unto God; but, from many other things are we Tendered, by this Oath of God. Human Laws, Shame, Disgrace, and Fear of Punishment; the hope of obtaining our wished Desires, may tie, and often do manacle our External Actions [...] Religion is a Curbe, The Hands it ties from Violence; the Tongue from speaking; the Ear from hearing Blasphemy, Slander, or Detraction; the Eyes from beholding Vanity; the Heart from evil Thoughts; the Head from wicked Imaginations; the Feet from running twist to vile Excess : On all these, Religion lays a most sweet and easie yoake. And beside all these, Religion Prays; it Adores and falls low before his Footstool: it offers up Praise and Thanksgiving [...] With most willing and devout Obedience, pays She Vows to God; Tithes to the Tribe of his Inheritance; and Tribute to his anointed Kings; labouring ever, by most dutiful Obedience, to submit, wherein it is commanded; and by sorrowful Repentance to. Satisfy [...] Without Religion therefore, and without God [...] but lived without all hope, and without God in the World, Ephes. 2,12”.*

⁴² Ibid. P. 21–22. “*The Power of Religion is seen by. her Property ; This Property is a. Passion, this Passion is Love, and that kind of Love, which, by the Divines is called Appreciative; the Love of singular esteeme, regard, and honour, which true Religion ever bears to Powers end Persons Royal.*

Дальше теолог развивает идею королевского величия, предопределенную близостью к Богу. Он приводит три аргумента:

Во-первых, в Библии сам Господь нередко именует царей богами (См.: Псал. 82; Иоанн 10:35), чего не делает в отношении других своих творений.

Во-вторых, неповиновение помазанному Богом королю и мятеж против короля тождественны святотатству. Неповиновение проявляется в отказе в выплате Господу десятины и отказе в предоставлении королю помощи.

В-третьих, мирная жизнь, поддерживаемая Господом и государем, сиречь благодеяние, которое оплачивается, в том числе, и налогами. Люди воздают Богу, дети — родителям. Король же не получает равное ему воздаяние, хотя он — «отец отчизны», заботящийся обо всех, и общий для нации родитель⁴³.

Правосудие предполагает пропорции. Оно не исключает соподчинения. Ибо абсолютное правосудие может существовать только между равными. Бог и король возвышаются над людьми, поэтому «частью правосудия» (справедливости. — С.К.) является покорность (*submissee obedience*) им, а также плата Богу и королю в соответствии с правом, в котором они пребывают. «Пока богатства мира изливались на Христа, — чему проповедник приводит множество библейских примеров, — мир пребывал в любви и религии». Аналогично, по отношению к государям, подданным надлежит проявлять любовь и одобрение. Подданные должны следовать библейскому правилу: «Все что не повелишь нам — сделаем, и куда не пошлешь нас — пойдём» (Иисус Навин, 1:16)⁴⁴.

And this affection of Religion is expressed in this; That Regal Sublimity is, by her Command, placed so near the Presence of the Deity. For, as the Honour and Reverence which is due to God and the King, do both (in some manner) appertain to one Table, so is it (for the most part) conjoined in one Text throughout the Scriptures. My Son, fear God, and the King., Prov. 24.21. Give to Casar, the things that ere Casars ; and to God, the things that are Gods, Matt. 12. 21. Fear God, Honour the King, I Pet. 2. 17.Keep the Kings Commandment ; And that, in regard of the Oath of God, Eccles, 8. 2”.

⁴³ Ibid. P. 22–25. “Now, if we demand the Reason, why Religion doth thus associate God, and the King; It may be conceived to be from three Causes: Either from the Communion of Names; for God, is not only said to be Standing in Synagoga Deorum; in the Assembly of Princes, Psal. 81. as One of them; But doth also vouchsafe them the Participation of his own most Blessed Name: A Privilege, which He never did impart to any Creature, but only unto such as are most near and dear unto him; namely to Kings, Psalm. 82. 6 Angels, Psal. 8. 5. Priests, St. John 10. 35. whom alone the Scriptures honour with that high and noble Grace, to be called Gods. Or else from the Propinquitie, and near-bordering of such Offences as reflect upon God, and his anointed King. That, the Sin of the next affinity unto Sacrilege, is Disloyalty unto Princes [...] And hence it comes to pass (from this Nearness) that Sacrilegious Persons, who are not afraid God of his Tithes, and Christ of his Patrimony, (the only Tribute which the World must for ever owe and pay to God, for his Universal Dominion and Providence over the World) fall incontinently upon Kings [...] Or else, from that Parity of Beneficence, which Men enjoy from God and Sacred Kings. Impossible it is for any Creature in the World to answer, or proportion Divine Beneficence [...] Nor likewise, can a King receive ought from the People, that may consist in that Indivisibility of Justice, or have that Condignity, as to Merit or Recompence (in rigour) Imperial Excellence in it self, or Regal Providence over the World. For there is no way (as yet) in the World, found out for Men to recompence God; or Children to requite their Parents; much less Him, who is Patet Patria and hath the Care of all; and is (as I may term him a general Parent”.

⁴⁴ Ibid. P. 25–26. “Now as Justice, (properly so called) intercedes not between, God and Man; nor between the Prince, being a Father, and the People, as Children; (for Justice is between Equals) [...] Those Parts of Justice therefore which the Divines call Potential, as Religion, Piety, Devotion, Gratitude, and most dutiful and submissee Obedience (all which respect not Equals but Superiors) are chosen and assigned, to pay God and the King their Right in some Proportion [...] And how far

«Религия, — продолжает Роджер Мэнверинг, — приводит в действие послушание», поэтому она стоит выше других добродетелей. Подобно королеве и императрице восседает религия среди других добродетелей. Она же посылает «суверенное повеление» и приводит в действие «веру», «надежду», «любовь», «мудрость», «справедливость», «стойкость», «терпение», «воздержанность», «раскаяние» и «послушание». «Как поставлены люди управлять животными, страсти двигать людьми, добродетели повелевать страстями, так Господь сотворил религию, дабы повелевать добродетелями [...]. Если мы разумны, пусть разум направляет нас, если мы моральны, пусть добродетели руководят нами, если мы христиане, пусть религия повелевает нами, ибо такова заповедь Господа. Естественный разум может размышлять, крючкотворить и (всегда пребывая в сомнении) приводить аргументы «против», но религия не может так поступать: «А ты кто, человек (говорит апостол), что позволяешь наглость спорить с Богом?» (Рим. 9:20)⁴⁵.

Обращаясь к наследию патристики (Тертуллиан и Блаженный Августин, прежде всего), Роджер Мэнверинг говорит, что христианская религия всегда подвергалась нападкам, обвинениям и преследованиям. Христиан обвиняли в том, что они были причиной различных бед и потрясений. Однако история Рима свидетельствует, что бедствия посещали его задолго до того, как мир услышал имя Христа и узнал о христианах. Христиан называли сектой грязных еретиков, а христианскую религию — «матерью нечистот» (the Mother of Impurities). Наконец, говорили, что христианская религия побуждает к бунту, содержит «опасные положения», которые враждебны государям. Однако сама доктрина учит противоположному: «Отдайте кесарю кесарево» (Мат. 22:21). Богослов приводит библейский пример, когда Спаситель послал на море апостола Павла, дабы тот поймал рыбу, извлек из ее рта монету и отдал монету кесарю. Причем сделал это Господь, подчеркивает Мэнверинг, явно намекая на коллизию с «принудительным займом», «не дожидаясь созыва парламента в Риме или в Иудее»⁴⁶.

a Religiously-affected Mind, a Pious and Devout Affection, the Impression of true Thankfulness, will reach and extend it self towards God, may easily be discerned by Maries Oil, Job.12.3. and Martha's Toil to entertain tneir Lord, Luke 10. 41: by Zacbeu's half, Luke 19. 8. and Peter's All, Matt, 19. 27 left for their Lord's sake; By those willing Hearts und ready Hands, to pull out of their Heads so many Eyes., to please their dear Apostle, Gal, 4. 15 and by that World of Treasures poured out upon Christ and his Service, while the World was in love with Religion. And to the King, how far the like Affections will go, may be seen by that Unanimous Acclamation of those right-loyal and well-affected People to their Prince; All that thou commandest us, will we do ; and whithersoever thou sendest us, will we go, Joshua 1. 16”.

⁴⁵ Ibid. P. 26–29. “*What force Religion hath to work Obedience: We must know that it is a Maxim Solemn with the Schoolmen, That the Virtue of Religion is not only a Transcendent amongst the other Virtues (as well Divine as Moral) But, that She doth also lit as Queen and. Empress of them all; at whose Sovereign Command, those sacred Habits of acquired and infused Graces, are sent forth about the exercise of their several Act: Saying to Faith, Believe; to Hope, Rely; to Love, Adhere, to Prudence, advise well; to Justice, divide aright; to Fortitude, endure with Patience, and do Valiantly; to Temperance, Abstain; to Repentance, grieve for Sin , and to Obedience [...]: As Men Rule Beasts, so Passions rule Men, and Virtues command Passions; and so, God hath made Religion to command Virtues [...]* And if we be Rationals, let Reason guide us; If morail Men, let Virtues rule us: If Christian Men, let Religion sway us, for this is God's Reason. Natural Reason may be reasoned with, cavill'd at, and (be it never so convincing) disputed against: Religion may not: (That art thou, O Man? Rorn.9.20 (saith that great Apostle) For so doth He rebate the Insolency of such as dare disputie with God”.

⁴⁶ Ibid. P. 29–38. “*Most true it is (as Tertullian saith), that Christian Religion, not being a home-born, but a Pilgrim here on earth; most easie it is tor Her, in this case, to find few Friends, and many*

Христианская религия, следовательно, никогда не представляла угрозу государству, никогда не учила «неправедному» и не звала «к нечистому» (I Фес. 4:7), никогда не учила «чью-либо душу [...] отказывать законному суверену в подданстве или послушании». Даже если суверенами оказывались идолопоклонники Нерон, Юлиан и Диоклетиан. Христианская религия всегда наставляла, и христиане всегда следовали послушанию, противоположному учили ее враги. Ограничивать послушание можно только тогда, когда повеления государей «явно и прямо» противоречат естественному праву и закону Бога. Так поступал Навуходоносор, когда повелевал народу падать перед ним ниц и перевозносить его. Аналогично вел себя сирийский царь Антиох, тщетно пытавшийся заставить маккавеев есть свинину. Христиане не подчинялись приказу языческих императоров и не воскуряли фимиам перед идолами. Повеления царей не встречали препятствий и не наталкивались на непослушание, если только не затрагивали чего-то большего, чем самих людей и их кошельки⁴⁷.

Эту «правду» исповедовали «все первые святые и мученики», и с ней согласны «все праведные епископы и католические писатели»⁴⁸. «Никогда ни один добрый и уче-

Enemies [...] the moral enemy coin'd... that Christian Religion was a fatal Superstition, and the Professors thereof (as Sueton calls them) the Authors of new and scandalous Incantations [...] For first, They did quarrel the Christians, as the cause of all those Troubles and Calamities, which, at any time befell the Roman Common-weal [...] What in cause that Carthage gave Rome such a Defeat, as that a whole Bushel was filled with the Rings that were taken from the Fingers of the slain? Where could they lay the fault, when the Senones took the Capitol? All this being long before the Name of Chrif, or any of his Race was known or heard of in the World [...] Secondly, They did object. That Christian Religion was the Mother of Impurities: And for this they may thank a certain Sect of foul and nasty Hereticks [...] The third Imputation, That Christian Religion was a seditious Doctrine, and did contain dangerous Principles, and such as were adverse to the Imperial Crowns, and Dignities of Kings and Princes [...]. But he cleared the Point (and that most fully) with his own Deed and Doctrine both; By his Doctrine, when he said, Reddite quae Caesaris, Caesar; For, by natural Justice, hath Caesar a Right unto, and a Portion in that which bears his Image and Superscription; and which, from his Authority alone, receives Price and Valuation. So, by his own Deed, when he sent the Apostle Saint Peter to the Sea, to fetch Money (by Miracle) out of the Mint of the Fishes Mouth, rather than he would give offence, or let Caesar be seanted of his Right. And this our Blessed Lord did with that Readiness, not expecting any Parliament at Rome, or in Judea, to be first Assembled”

⁴⁷ Ibid. P. 38–42. “Briefly then, (to finish this Point) we may resolve, That christian Religion was never the cause of any dangerous Sequale, Crosse, or Calamity, to any Commonwealth [...] Christian Religion never taught any Untruth, or perswaded any Impurity, 1 Theff. 4. 7. or unclean thing, but the contrary [...] Christian Religion never taught any Soul [...] to deny Subjection, or Obedience to any lawful Sovereign. But even to the most Impious, Infidel, and Idolatrous princes, such as were Nero, Julian, Dioclesian [...] Christian Religion ever taught, Christian men ever performed [...] most willing Obedience; notwithstanding all the bitter and invective eloquence of her most learned and subtle enemies, to perswade the contrary [...] No mention, nor so much as any touch of any Limitation, Caution, Protestation, or Pragmatical Sanction; in all the holy Scriptures; to barre Kings of the Obedience, which, by natural Right to them doth, appertain; in any case whatsoever, but only, where their Commands stand in clear and direct opposition to the Law of God. If Nebuchadnezar had not erected an Image, and commanded the People to fall down and worship it; If Antiochus, 2 Maechab. 7:1 had not, by his Decree, consinting the Machabees to eat Swine-flesh\$ If the heathen Emperors had not compelled the Christians to cast Incense into the fire of Idols. If these Kings had commanded no more then the Persons, and some of the Purses of the People”.

⁴⁸ Здесь Роджер Мэнверинг цитирует Ричарда Филда, который писал: «Все достопочтенные отцы и епископы церкви убеждали воздавать должное царям, хотя те и были еретиками и язычниками». Ричард Филд (1561–1516) в 1610 г. издал работу (См.: *Field R. The Fifth Booke of*

ный муж не учил и не помышлял о противном, пока дьявол, недавно, не вложил это в головы тех огненных и влекущих лисиц, которые зовутся римскими иезуитами и немецкими пуританами»⁴⁹.

По мнению Роджера Мэнверинга, проповедующие отказ от послушания высшей власти» не могут не сталкиваться с парадоксами. Таких парадоксов он насчитывает семь:

Первый парадокс лежит в области богословия, которое якобы исповедует, что религия — возбудительница мятежа, что религия учит неповиновению «священным и помазанным королям». Нет, говорит он: «Не может быть такого, чтобы из религии (которая есть наставница послушания) некто извлек ложный урок непослушания».

Второй парадокс лежит в области природы, внутри которой якобы часть не должна соединяться с целым. Нет, убеждает проповедник, природа устроена так, что в ней часть должна сочетаться с целым, повиноваться целому и той большей части, частью которой она является. Так устроена церковь, так устроены парламенты мира. Так должно быть в обществе: если 200 тысяч человек повинуются «его Величеству», то и «рекузаны»⁵⁰ должны следовать им».

Третий парадокс лежит в области политики, которая якобы предполагает, что в государстве только часть людей должна «подставлять свои плечи бремени» налогов. Нет, учит проповедник, в хорошо устроенном государстве каждый должен его поддерживать пропорционально «доходам и статусу».

Четвертый парадокс лежит в области «лояльности», которая якобы допускает «давление на верховную власть», дабы удерживать «королей» внутри четких границ, лишая их возможности «повелевать подданными», хотя, настаивает Мэнверинг, «законы Бога и природы, в действительности, со всей очевидностью позволяют им» (королям. — С.К.) повелевать подданными.

Пятый парадокс лежит в области «практического наблюдения за человеческими законами», которое якобы учит, что человеческие законы «имеют превосходство перед установлениями божественными». Нет, полагает Роджер Мэнверинг, «правда» состоит в том, что «человеческие законы только тогда остаются в силе, когда они не умаляют, не отклоняются от Вечных законов Господа и естественного света». Человек, ставящий под сомнение законы Бога и природы, совершает смертный грех. Как человеческие законы не могут не требовать послушания, так они не могут толкать людей на то, чтобы выйти за вечные барьеры законов божественных.

the Church, together with an appendix containing a defense of such passages of the former books that have been excepted against, or wrested to the maintenance of Romish errors. London, 1610), в которой среди прочего проводил различие между «католической» и «латинской» церквями. Аналогом прилагательному «католический» он считал прилагательное «универсальный», «всеобщий», т. е. католическая церковь, по Филду, — это всеобщая церковь, включающая, несмотря на различия, отклонения и злоупотребления, церкви греческую, римскую и проч. Здесь Филд явно смыкается с арминианами. Любопытно, что книга Филда была переиздана именно в 1628 г. См.: Patterson W. B. Op. cit. P. 118–119.

⁴⁹ *Maynwarding R.* Op. cit. Second sermon. P. 42 “this is a Truth so solid and fundamental, that it hath the clear and express Text and Testimony of Holy Writ: Is grounded on the perpetual practice of all the Primitive Saints, and Martyrs; Hath the consent of all the holy Bishops and Catholicke Writers. Never any good or learned Man taught, or thought the contrary, till the Devil of late, insured it into the heads of those Two fiery and entailed Foxes of the World, the Roman Jesuits, and Geman Puritans”.

⁵⁰ «Отказники». Так называли католиков, не признающих англиканскую церковь.

Шестой парадокс лежит в области «человеческой и моральной искренности», которая никак не может учить подданных отказывать «христианскому королю, королю, наделенному великой добродетелью, терпением, справедливостью, милосердием, мудростью, богопочитанием и чистой совестью, — в том, что один человек обычно делает в отношении другого, в том, что турок и христианин делают в отношении друг друга, в том, что первые христиане делали по повелению языческих государей, которые, в свою очередь, преследовали их и их религию с необычной жестокостью и поношениями».

Седьмой парадокс лежит в области «терпения». Разве может говорить о терпении тот, кто не повинуется повелениям короля, претендуя тем самым на то, чего ни Писание, ни природа не позволяют ему. И разве понесенные за это страдания, спрашивает Роджер Мэнверинг, позволяют таким людям считать себя мучениками? Так и рекузанты начнут претендовать на имена мучеников и страдальцев. Согласиться с таким утверждением, значит, по Мэнверингу, уподобить двух преступников, распятых вместе с Христом, Спасителю. Проповедник согласен с тем, что тела всех трех страдали. Но причины их страданий противоположны, как свет и тьма. Именно причина, но не боль, решительно заявляет он, делает людей мучениками. Причина, по которой отправили на смерть преступников, — отсутствие у них совести, не позволяет считать их «страдальцами»⁵¹.

⁵¹ Ibid. P. 43–50. *“For (first) what a Paradox is it in Divinity; to opine, That Religion is an Oratrice to persuade Rebellion, or Disobedience to sacred and anointed Kings? [...] And (indeed) impossible it is, That of Religion (whish is the Mistress of Obedience) any Man should learn the evil Lesson of Disobedience. Again, What a Paradox is this in Nature, to think, That the Part should not conform it self co the whole, Nature having stampd this Law, audit being the very Impress of Natures light; That every Part ought in right, to Comply with the whole or greater Part. So, in all the Councels of the Church, and Parliaments in the World [...] Now, these Refusers of Obedience, have quite forgotten, their very yielding to the major part: For, what a handful thousand men, which have willing submitted, and lead the way of most dutiful Obedience towards his Majesty? And therefore, these Recusants must of necessity follow them [...] Thirdly, What a Paradox if this in point of Policy, so imagine, that a part of the Republique (though the greater) should submit their shoulders to the Burthen of the whole? For in every well-ordered Commonwealth, as, by Distributive Justice, each person hath a share in the Profits and Honours therein [...] Fourthly, what a paradox if this in Loyalty, (and that very soul) so far to depress supreme Authority, and [...] to attempt the keeping of them within such straight and intolerable bounds, as not to be able to command that from their Subjects, which, the Laws of God and Nature doe most plentifully allow them [...] Fifthly, what paradox is this, in the Practique Observation of humane Laws; [...] as to cause them hereby, to prejudice and preponderate divine Determination? [...] It being a certain truth, that so far are human Laws in force as they derogate not, from the Eternal Law of God, and naturally imperssed Ligh., In prejudice of which Laws of God and Nature, if any Man in the World should observe the Constitutions of Men, he did Sin mortally. Neither do Mans Laws exact Obedience any farther than so far, as the observance which they require, may not cause Men to Rush over the everlasting bounds of Laws Divine. Sixthly, What a Paradox is this, in Humanity and Moral Honesty? That, what one Friend usually doth for another: One Christian, nay one Man for another: nay, what a Turk will do for a Christian, and a Christian for a Turk., and a Jew for both ; What (and much more) the Primitive Christians did at the Command of such Princes, who did pursue their Persons and Religion with cruel Torments and bitter Contumelies; the same (and much less) Christian Men should deny to a Christian King: and such a King, of so great Goodness, and Patience, Justice, and Clemency, Wisdom, and Prudence, Piety, and pure Conscience [...] Lastly, What a Paradox is this in point of Patience, for any Man to disobey the Commandments of a King, requiring but what, by Scripture and Nature is allowed him; and for Disobedience, to resolve to Suffer, and in so Suffering, to think themselves Martyrs? By whom, such Impressions as these, are made in their Minds, is not hard to Conjecture [...] But as for any conformity that such Recusants may have in their supposed deserving Sufferings, with Martyrs, (Who altogether suffered for Righteousness-sake, I (for my part) can conceive none at all [...] And the*

В конце проповеди Роджер Мэнверинг дает трактовку понятия «уважение», «почтение» (Regard).

Он подчеркивает, что к религии надлежит относиться с почтением. «Религия (я говорю) это клятва. Клятва Бога! Да, клятва Бога! И наша клятва также! Ибо она связывает нас с Господом!», — восклицает Роджер Мэнверинг. Отсюда он делает пять недвусмысленных выводов:

1. Уважение религии должно быть императивом. Эту «максиму» теологи выводят из Писания. Ибо человек сам по себе противоречив и несчастен, но он становится самым праведным и уравновешенным, когда получает указание от Господа, открытое в его слове. Установлено правило, что слово Бога есть семя религии. Опасным для государства является «фанатичный и ложный дух», который люди впитывают и который учит «отвергать те ясные и общие правила естественного света и сверхъестественной правды, которыми все люди должны руководствоваться».

2. Уважать религию убеждает разум. Ради вечного и небесного Бога воздается всяческое почтение и послушание светским господам и земным королям.

3. Уважать религию учит добродетель, которая контролирует поведение людей и повелевает ими. Добродетель предполагает милосердие. «Плодом» милосердия становится лучшее познание «Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8)

4. Уважать религию «нам» диктует обет (vow), «который твердо прикрепляет нас к Богу». При этом Господь выступает и стороной, и свидетелем обета. Преступлением против «совести», «света природы», «установок разума», «человечности» и «моральной честности» являются действия, направленные на отказ от него, или, как говорит проповедник, попытки «сдвинуть [...] межевые столбы». Ибо сказано: «Когда даешь обет Богу, не медли с исполнением его» (Екклес. 5:4).

5. Уважать религию необходимо. Кто поступает по-другому, тот не уважает самого Бога, богохульствует, поносит его правду и прочее⁵².

two Malefactors, who were Crucified with our Lord at the same time, might as well have said, That (for the sense and semblance as Bodily Pains) their Sufferings were not unlike His; but for the Cause, they differed as far as Light and Darkness: And the Cause it is, not the Pain, that makes up a Marttyr's definition [...]. That Cause cannot be good, nor that Conscience well warranted in what it doth, that is not able to defend it self in what it doth or suffers".

⁵² Ibid. P. 51–55. *"The Regard which we are to have to Religion. Religion (as I said) is an Oath, the Oath of God, yea, and our Oath too, for it ties us to God: Regard it then we must and ought, because an Oath ; for that it is God's Oath, and our own Oath also. 1. Regard it we must, as a Rule, to direct. 2. as a Reason to persuade us. 3. As a Virtue, yea, a Queen of Graces to Controll and Command us. 4. As a Vow that strictly binds us unto God. As a Rule of Direction: the Schoolmen have a Maxim, and they take it from the Scriptures; That the will of Man being cross and unhappy in it self, becomes then most right and equal, when it receives Motion, or Direction from the Will of God, revealed in his Word. This Word then, which is the Seed of Religion, is the Rule of Direction too: A dangerous thing therefore it is, to suffer Men, in any Christian Common-wealth, to drink in that Phanatical, and Erronious Spirit, which teacheth them to relinquish those clear and common Rules of Natures Light, and supernaturally revealed Truth, by which all Men ought to be guided [...] Regard it also we must as a Reason [...] That for their most blessed Lord's sake, who is .eternal in the Heavens, they did yield all Reverence and Obedience unto their Temporal Lords and Kings on Earth [...] To Regard it likewise as the Queen and Empress of all other Graces are we bound: Without whose Active and Imperial Charge, the exercise of all other Virtues (as well Divine as Moral) Will prove remiss and idle. Religion being the only Grace that can bring to pass (as St. Peter speaks) That we neither become barren, nor unfruitful in the knowledge of our Lord Jesus Christ, 2 Pet. 1. 8. And in the fourth place; We stand bound religiously to observe, and keep Sacred; the Grounds of that Religion, by which our Souls are Confederate*

Завершает проповедь Мэнверинг призывом: «Будем добрыми и верными слугами Господа и помазанного им короля, самыми верными и послушными подданными (первое не может быть без второго). Как только мы возвратимся на дорогу надлежащего послушания, мы (в установленное Господом время) окажемся у ворот вечного Рая.

Пусть здравствует король и пусть победит истина! Пусть жизнь его Величества протекает в благословении и мире, пусть он живет долго, царствует славно над нами и триумфально побеждает врагов, пусть сам станет непобедимым защитником веры, религии и правды. Пусть правда, вера и религия защищают всегда его священную персону, его имперскую власть и его королевских отпрысков.

И пусть все, кто любят Бога и короля, скажут аминь! И еще: Аминь! Аминь!»⁵³.

* * *

Казус Мэнверинга в парламенте 1628 г.

«Мы желаем, чтобы нами управляли как подданными, но не как рабами», — заявил 24 марта 1628 г. в нижней палате английского парламента Роберт Филипс⁵⁴. Эта короткая фраза предельно точно передает настроения депутатов, занятых исследованием государственных бедствий, главными из которых они считали сбор принудительного займа, произвольные аресты, применение законов военного времени, назначения армяниан на ключевые посты в англиканской церкви⁵⁵. Их настроение и озабоченность позднее, как известно, вылились в знаменитую «Петицию о праве».

to God; And to believe, that we can do nothing contrary to the Principles thereof, without the fearful Violation of that Oath, whereunto God himself is not only a Witness and a Party, but an Undertaker: For wheresoever these Bonds of Religion are wilfully and against Conscience violated, there the very Light of Nature, and Dictates of Right Reason are trampled under foot; Humanity and moral Honesty find themselves grieved: The Conscience wounded, cries secret Shame and Horror to that Soul, that wilfully rusheth over such clear and Open Land-marks : This tenderhearted Matron, Religion, weeps bitterly to see the sinful Transgression of that Positive Charge, which saith, Eccles. 5. 4. Vow to God, and defer not to Pay. But Fifthly, above all To Regard it; because the Dis-regard of it Imposeth upon God himself most heavy Prejudices: causeth his Name to be Blasphemed, and the way of his Truth to be evil-spoken of [...]”.

⁵³ Ibid. P. 55–56. “So shall we be good and faithful Servants unto God; and to his anointed King, most dutiful and obedient Subjects (the one whereof can in no wise be without the other). And so we being restored to the Paths of our dutiful Obedience, we shall be (in God’s good time) rendred at the Gates of Eternal Paradise. And so, Vivat Rex, & Vincat Veritas: The Blessing of Life and Peace be upon the Head of his most Sacred Majesty, that He may Live long and long, and Reign Glorious over Us, and Triumph Victoriously over His Enemies; and so become an Invincible Defender of this Faith, Religion, and Truth: That so, this Truth, Faith and Religion, may defend Him in His most Sacred Person, in His Imperial Power, and in His Royal Posterity for evermore. And let all those Who Love Gog, and the King, say Amen: Even so, Amen, Amen”.

⁵⁴ Common Debates 1628 (Далее: СД 1628) / Ed. by R.C. Johnson and M. Jansson. New Haven, 1977. Vol. II. P. 89. “We desire to be commanded as subjects and not as slaves”.

⁵⁵ Помимо Роджера Мэнверинга обвинения звучали в адрес каноника из Виндзора Ричарда Монтегю (в будущем епископа Чичестера и Нориджа) за его публикации, в которых он отвергал кальвинистскую доктрину предопределения, и архидиакона Ист-Ридинга Джона Косина (будущего епископа Дарема) за его публикацию, где он давал отличную от кальвинистской трактовку евхаристии. См.: Morrill J. Britain in Revolution 1625–1660. Oxford, 2002. P. 39–40; Aquilina I.D. The Eucharistic Understanding of John Cosin and his Contribution to the Book of Common Prayer. Thesis in the Faculty of Theology and Religious Studies, University of Leeds, March, 2002. Ch. 2.

Среди раздражающих злоупотреблений депутаты назвали и проповеди Роджера Мэнверинга. 24 марта 1628 г. депутат Роберт Харли предложил комитету по делам религии, который возглавлял будущий лидер пресвитериан в Долгом парламенте Джон Пим, «изучить» среди прочих книгу Мэнверинга. И уже в полдень это было сделано впервые⁵⁶. Депутат, обозначенный в парламентских журналах как аноним, счел необходимым заявить, что кроме «римских католиков и пуритан» есть еще арминиане, «другой сорт людей, который противостоит нашей религии, готов опрокинуть вольности нашего королевства и привилегии нашей палаты. Это такие люди, как мистер Мэнверинг». Его книга и проповедь Сибторпа являются вызовом установленной религии⁵⁷. 31 марта 1628 г. клерк палаты отмечал, что комитет по делам религии «обследовал» проповедь Мэнверинга, которая «разрушает» религию⁵⁸.

5 мая 1628 г. один из двух представленных в палате общин Роусов, от имени подкомитета комитета по делам религии, информировал депутатов, что в проповедях Мэнверинга присутствует:

- 1) «замысел и попытка изменить и ниспровергнуть устройство целого государства»;
- 2) «учение, что человеческие законы не ограничивают власть»;
- 3) обоснование права на «грабеж» собственности подданных. «Он наделяет короля правом отбирать собственность подданных» и наказывать мучеников тюрьмой за отказ». По словам Роуса, Мэнверинг «отделяет короля от тела, а тело — от головы, чтобы свергнуть парламент». Доказательства злого умысла Роус находит на страницах 19 и 26 первой проповеди⁵⁹ и страницах 35, 46, 47, 48, 49, 53, 54 — второй проповеди⁶⁰. Роус подчеркивает, что «ложное» учение Мэнверинга появилось в ходе споров по пово-

⁵⁶ Ibid. P. 86, 89.

⁵⁷ Ibid. P. 92. “[Anonymous] Two things igniteth against our religion: Roman Catholics and Puritans in name, but truly Armenians: (per allium) another sort, who in opposing our religion go about to overthrow the liberties of this kingdom, and power of this House. And those are such as Mr. Maynwaring. Mr. Maynwaring’s book and Mr. Sibthorp’s with articles there published to the scandal of religion established”.

⁵⁸ Ibid. P. 219. “In the committee this afternoon for religion, Maynwaring’s sermon examined, which they say he disavows...”

⁵⁹ В использованном нами издании первой проповеди это р. 11 и 14.

⁶⁰ CD 1628. Vol. III. P. 261–262. “Mr. Rouse reporting from the subcommittee concerning Dr. Maiynwaring.

1, a plot and practice to alter and subvert the frame and fabric of the whole commonwealth; [2] a persuasion of the power not bounded by human law. 3, robs the subject[s] of the property of their goods, and brands them who will not yield to this.

He goes about to divide the King from the body and the body from the head [p. 53] to overthrow the frame of parliaments [...] Pag. 19, beginning, “if any king command that which stands not”, etc. (См.: сноску 18 настоящей статьи — С.К.). Pa[g]. 26 “if it would please you to consider that... ordained and not to contribute to kings”, etc. This makes parliament but mere circumstances. (См.: сноску 24 настоящей статьи. — С.К.). Pa[g]. 35, in 2nd sermon, the 3 imputation “That Christian religion” etc., “which from his authority received value”, etc. Here the property of goods wholly given to the sovereign. (См.: сноску 44 настоящей статьи. — С.К.). Pag. 46, in 2nd sermon, 4ly, “what a par[adox] in loyalty so far to depress authority” etc. Thai applied to the elevation of the loans. Pag. 47, “what a par[adox] in morality: what a Christian for a Turk”, etc. pag. 48, lastly, “what a par[adox] for man to deny a king”, etc. Here he gives power to the King to take the goods of his subjects, and puts a scorn of martyrs upon those that shall be imprisoned for refusal. 49, pag, here comparisons cannot be more odious than Korah, etc., by men”. (См.: сноску 49 настоящей статьи — С.К.).

ду принудительного займа и во время процесса над «пятью рыцарями». Оно является злым умыслом и по праву, и по совести. «Христос пришел спасать, но не разрушать. Этот же человек учился у иезуитов и монахов, но они честнее его. Он оболгал самого дьявола. Он близок к богохульству и нашептывает в уши короля измену». Мэнверинга Роус именуется «лживым пророком», которого необходимо либо «казнить», либо «бросить в огонь»⁶¹.

К проповедям Роджера Мэнверинга комитет по делам религии возвращался 15 и 20 мая⁶². 22 мая в ходе дебатов уже в самой нижней палате пространную речь произнес Роберт Мэсон. Коммонер обвинил проповедника в «искажении» Франсиско Суареса. Испанский иезуит, по мнению Роберта Мэсона, напротив, писал, что король Испании мог только первые 200 лет «обкладывать данью» свой народ без его согласия, но затем было заключено «соглашение», которое «связало» королей Испании. «Это соглашение этот автор (Суарес. — С.К.) именуется уздой суверенной власти». С тех пор испанские короли могут требовать «дань», только получив согласие народа⁶³.

Пока печатные проповеди Мэнверинга обсуждались в парламенте, богослов, докладывал Джон Пим нижней палате от имени комитета по делам религии, еще дважды выступил перед прихожанами: первую проповедь он произнес 4 мая 1628 г. в Лондоне, в своем приходе в церкви Сент-Джилс, вторую на латыни 23 мая 1628 г. перед студентами и профессорами Оксфорда. Судя по выступлению Пима, которое было затем дополнено Уильямом Хаквиллом, проповедь от 4 мая строилась на интерпретации 25 главы 1 книги Царств, которая повествует об отказе богача Навала (безумца) дать царю Давиду то, «что найдет рука» его, и последующем решении Давида уничтожить Навала и его людей. От мести царя Навал был временно спасен своей женой Авигией, которая снарядила караван с дарами и вымолила пощаду. Беседуя с царем, она сказала среди прочего: «Господь [...] поставит тебя вождем над Израилем» (1 Цар. 25:30). Хотя Давид отказался от мести, но Бог «воздал» за его посрамление, и Навал умер спустя десять дней (1 Цар. 25:38, 39). Мэнверинг вычитал здесь, подчеркивал Джон Пим, что король обладает суверенной властью; король поставлен самим Господом и, следовательно, «король имеет власть распоряжаться всем по своему желанию без согласия кого-либо. [...] Король может требовать помощи в случае надобности, и если ему бу-

⁶¹ Ibid. “this time this doctrine of distrust was set abroad — in the heart of loans, the canicular days. Printed the term which ended in a remittitur. So a double plot: by law, by conscience. Christ came to save, nor destroy. This man has learned of Jesuits and friars this doctrine, but they are honest than he. He has belied the devil himself. He comes near blasphemy; and to put that into ears of f king, treason [...] Now Mr. Maynwaring found the laws written, and I wish the judgment of a false prophet may fall upon him and leave it to your censure whether not fit to cut him down and cast him into the fire”.

⁶² Ibid. P. 419, 491.

⁶³ Ibid. P. 528, 536. “I hope it is as lawful for me to cite a Jesuit as it is for Dr. Maynwaring to falsify him. Suarez, in his first book, *De Legibus, cap. 17*, delivers his opinion in these words, *Amplitudo et restricto potestatis regum circa ea quae per se male vel injusta non sunt ... pendet ex arbitrio hominis et ex antique conventionione vel pacto inter reges at regnum*. And he further expresses his opinion that the King of Spain was so absolute a monarch that he might lawfully impose tribute without consent of his own people until about 200 years since, when it was concluded between him and his people that by proxies he should not impose any tribute; and Suarez’s opinion is that by that agreement the kings of Spain are bound and can impose no tribute without such consent, and this agreement that author terms a restraining of sovereign power [...] I cite a Spanish Jesuit, which Mr. Maynwaring wrongfully wrests to his purpose, *Amplitudo et restricto potestatis pendet ex arbitrio regali*. The Jesuit says nevertheless that Spain first did impose by proxies, but afterwards the king did not impose but by consent”. (См.: сноску 24 настоящей статьи).

дет отказано, он может с легкостью мстить». Латинская проповедь от 23 мая касалась другого библейского стиха: «Есть много непокорных, пустословов и обманщиков, особенно среди обрезанных» (Тит 1:10), который мог быть намеком на начавшееся разбирательство казуса Мэнверинга в палате общин. Уильям Хаквилл сказал, что своей латинской проповедью доктор пытался «оправдать все свои прежние произведения [...]», утверждая, что миряне не могут быть судьями в делах духовных (другой клерк передал это иначе: «У мирян нет компетенции судить произведения богословов». — С.К., Ibid. P. 45). Он говорил, что собственность — достояние подданного, но верховная власть (над ней. — С.К.) всегда принадлежит королю. Очевидно, что новые проповеди Мэнверинга спровоцировали депутатов на более жесткие и быстрые ответные действия. Джон Пим предложил «пополнить» обвинения материалами двух новых проповедей. Депутат Лоренс Уайтайкер сказал палате, что богослов «желает быть услышанным», после чего было решено дать Мэнверингу возможность выступить перед комитетом по делам религии «утром следующего понедельника», дабы он «выступил в свою защиту» и был «выслушан»⁶⁴.

В протоколах парламента не сохранилось каких-либо упоминаний о том, что Мэнверинг выступил перед комитетом.

3 июня Джон Пим докладывал палате, что подготовка обвинения Мэнверинга в комитете закончена и завтра его услышат депутаты⁶⁵. 4 июня депутаты приняли декларацию и предложили лордам обсудить проповеди Мэнверинга на совместной конференции⁶⁶. Декларация гласила, что депутаты руководствуются стремлением предотвратить «разрушение королевства», которое может явиться следствием презрения и насилия «над фундаментальными законами и обычаями», а также стремлением сохранить «корону и достоинство общин». Они уверены, что «по законам и обычаям королевства свободные подданные в Англии без сомнения наследуют право, которое не позволяет заставлять их предоставлять налоги и сборы, или делать займы, не установленные и не введенные по общему согласию актом парламента». Этими законами они руководство-

⁶⁴ Ibid. Vol. IV. P. 36–37, 39, 45. “Mr. Pym reports from the committee for Maynwaring’s charge, 2 sermons late made by him [in his own parish church. Resolved this shall be by Mr. Pym added to his charge. His Latin sermon at Oxford. His 2 sermons lately made referred to the examination of the former]. [...] Mr. Whitaker. That Dr. Maynwaring desires to be heard here [...] Ordered that Dr. Maynwaring, if he will come upon Monday morning next to make his defense shall be then heard, and Mr. Whitaker has undertaken to give him notice. [...] Mr. Pym [...] aggravates his fault by relation of Latin sermon of his preached at Oxford the 4th of May last, the parliament sitting. His text was in the 1 of Samuel, 25 cap., the 30th verse. Amongst many other of his strange assertions, he affirmed that kings had a sovereign power and right to order all things without any man’s consent [...] Mr. Hakewill acquaints the House that he newly had received a letter from good friend in Oxford that give him to understand that on Friday last Dr. Maynwaring did preach again at Oxford, a Latin sermon for his degree, out of the 1 chapter of Titus and 10 verse, where he took occasion to justify all his former proceedings, and all the whole cause, affirming that laics could be no good judges of divine matters. He said also that it was true the subject had a property in his goods, but the supreme power remained always in the King. [...] Mr. Pym [...] This Dr. has offended many times since — in a sermon at Oxford, in his parish May 4 upon 1 Sam. 24[^]30, that all kings were immediately ordained of God; *ergo*, a king has power to rule as please him without consent of any. Nabal refused David. A king might require aid in the time of necessity and, if they did not supply, the King might easily revenge it. For his Latin sermon he [...] lays an aspersion upon this House [...] Mr. Hakewill [...] The whole scope of his sermon was to prove that laics are no competent witnesses to censure the writings of divines”.

⁶⁵ Ibid. P. 68.

⁶⁶ Ibid. P. 83, 86, 90, 95

вались, когда отказались давать займы деньги без согласия парламента. «Несмотря на это, названный Роджер Мэнверинг, пренебрегая и противореча законам нашего королевства, произнес в присутствии его Величества две проповеди», которые он затем опубликовал. Он руководствовался «дурным намерением» изменить воззрение короля на «законы и обычаи королевства и права и вольности подданных, «вызвать его гнев против добрых подданных, отказавшихся осуждать и ниспровергать добрые законы и управление нашим королевством и авторитет Высокого Суда Парламента. [...]». Авторы декларации обвиняли Мэнверинга также в том, что тот пытался изменить решение короля созвать парламент, «отвратить сердце короля от его народа» и вызвать «раскол в королевстве». Кроме того, в своих проповедях он совершил преступление против церкви, которая установлена Богом дабы «укреплять согласие между людьми и, в особенности, между королем народом».

Всего было сформулировано три конкретных обвинения:

1. Мэнверинг заявляет, что в отношении прав и вольностей подданных король не связан законами и обычаями; что подданные не могут отказывать королю под страхом «вечного проклятия» в навязываемых королем им без согласия парламента «займах, налогах и других видах помощи».

2. Мэнверинг говорит, что подданные, которые отказались платить заем, совершили преступление против Бога и короля, следовательно, повинны в «неуважении, неверности, бунте и непослушании».

4. Мэнверинг провозглашает, что «ассамблеи», подобные парламенту, слишком медлительны в принятии решений, и когда государство испытывает острую нужду в средствах и находится в трудном положении, ассамблеи, скорее, чинят препятствия планам государей.

В заключение декларация требует предать Мэнверинга суду и наказать согласно праву и справедливости⁶⁷.

⁶⁷ Ibid. P. 102–103. “For the more effectual prevention of the apparent ruins and destructions of this kingdom, which must necessarily ensue if the good and fundamental laws and customs therein established should be brought into contempt and violated, and that form of government thereby altered by which it has been so long maintained in peace and happiness, and to the honor of our sovereign lord the King, and for the preservation of his crown and dignity, the Commons [...] declare against Roger Maynwaring, clerk, doctor in divinity, that whereas by the laws and statutes of this realm the free subjects in England do undoubtedly inherit this right and liberty not to be compelled to contribute any tax and tallage or to make any loans not set or imposed by common consent by act of parliament, and divers of his Majesty’s loving subjects, relying upon the said laws and customs, did in all humility refuse to lend such sums of money as without authority of parliament were lately required of them: nevertheless he, paid Roger Maynwaring, in contempt and contrary to the laws of this realm, has lately preached in his Majesty’s presence two several sermons [...] both which sermons he has since published [...] and with a wicked and malicious intention to seduce and misguide Majesty touching the observation of the laws and customs of this kingdom, and of rights and liberties of the subjects, to incense his royal displeasure against his good subjects to refuse to scandalize, subvert, and impeach the good laws and government of this realm and authority of the high court of parliament, to avert his Majesty’s mind from calling of parliament, to alienate his royal heart from his people, and to cause jealousies, sedition, and division in the kingdom [...] Roger Maynwaring, does in his said sermons and book persuade the King’s most excellent Majesty:

1. That his Majesty is not bound to keep and observe the good laws and customs of the realm concerning the rights and liberties of the subjects [...], and that his royal will and command in imposing loans, taxes and other aids upon his people without common consent in parliament does so far bind the

Во второй половине того же дня состоялась конференция общин с лордами, на которой декларацию сначала зачитал, а потом выступил с пространной речью Джон Пим. Он сказал, что «обескуражен проповедями», ибо:

1. «Изменение формы правления не может происходить без разрушения государства». Форма правления представляет из себя целое, в котором одна часть является опорой другой. Если единство будет сломано, тогда возникнет вражда и одна часть встанет против другой.

2. «Наши законы не являются подарком государей». Они возникли вместе с королевством как «неизменная часть конституции. «Наши законы старинны, изначальны и неизменны». Крепить их присягал даже Вильгельм Завоеватель. К «старинным законам» он причисляет, прежде всего, Великую Хартию Вольностей и еще шесть статутков.

3. «Наши законы существуют не только для блага подданных, но и во имя чести и процветания самого короля. Без этих законов король не может получать помощь» у подданных, придут в упадок «трудолюбие, отвага и доблесть». Сначала Вильгельм Завоеватель произвел значительные конфискации и изъятия. Затем, во время Реформации, когда осуществили диссолюцию монастырей, короне отошла треть королевства. Корона взимает потонный и пофунтовый сбор. Ей уже нечего взимать кроме того, что готовы выделить «щедрость и сердца подданных»⁶⁸.

consciences of the subjects of this kingdom that they cannot refuse the same without peril of eternal damnation.

2. That those of his Majesty's loving subjects which refused the loan [...] did therefore in offend against the law of God, against his Majesty's supreme authority, and by so doing became guilty of impiety, disloyalty, and rebellion, and disobedience [...]

3. That authority of parliament is not necessary for raising of aids and subsidies. That the slow proceedings of such assemblies are not fit for supply of the urgent necessities of the state, but rather apt to produce sundry impediments to the just designs of princes, and to give them occasions of displeasure and discontent.

Roger Maynwaring, by preaching, and publishing the sermons and book [...] did most unlawfully abuse his holy function instituted by God in his church for [...] the maintaining of peace and concord among the people [...] The said Commons [...] do pray that said Roger Maynwaring may be put to answer to all and every the premises, and that such proceeding, examination, trial, judgment, and exemplary punishment may be thereupon had and executed as is agreeable to law and justice”.

⁶⁸ Ibid. P. 103–104. “My Lords, [...] in this case I find nothing without myself to discourage me. [...] It contains also 3 positions: first, that no alteration of form of government in a state can be made without danger of ruin of the state; secondly, that these laws did not grow by grant of princes, [...] but are fundamental from the very original of this kingdom and are part of the essential constitution thereof; thirdly, that these laws are not only for the good of the subject, but for the honor and profit of King himself. For without these laws the King's aids and reliefs cannot be constant. [...] The form of government does actuate and dispose all the parts of the state to the good of the whole; so as every part gives ornament to, and receives strength from, the whole; and therefore if a common ligament break, all falls to division, one part against another [...] These laws are ancient, original, and essential. William the Conqueror swore in person to maintain and observe them. And the Great Charter of England, and other 6 statutes [...] were always claimed and petitioned for as of right, and no otherwise. [...] For take away these, all industry, courage, and valor will fail. [...] William the Conqueror gave away and divided much to his servants and subjects; since, many supplies have grown by attainders and confiscations, and by the dissolution of the monasteries there came to the crown well near a third part of the kingdom. Besides the crown has been supplied by the great subsidy of tonnage and poundage; so as now nothing is left for the further supply to the crown but the bounty and hearts of the subjects”.

Джон Пим подробно перечисляет пассажи проповедей, которые вызвали неприятие депутатов. Это страницы 17, 19, 20, 24, 26–27, 30–32 первой⁶⁹ и страницы 37, 43, 46, 47, 49 второй проповеди⁷⁰. Он практически дословно воспроизводит пункты обвинения. Его особенно пугает отождествление людей, отказавшихся платить принудительный заем, с преступниками против Бога и короля, стремление «отделить короля от народа», обвинение парламента в препятствовании замыслам монарха, попытка принизить авторитет парламента, желание вызвать недовольство короля парламентом и гнев короля против подданных, что, по мнению Джона Пима, способно подорвать существующую практику принятия законов и исправления пороков⁷¹.

Пим говорит, что если согласиться с Мэнверингом и признать за королем право взимать займы во время «крайней нужды», то власть тогда становится «произвольной», а подданный беззащитным». Взимание платежей по причине «крайней нужды» является французской, а не английской практикой. Во Франции ее установили в начале XIII в., после чего у народа осталось не «право», а лишь «след и память о былой свободе». Джон Пим подчеркивает, что закон принимается по согласию подданных, собранных в парламенте. Согласие это не может считаться случаем (*circumstance*). Существующая практика принятия законов является основанием права, и без этого основания не будет и основания свободы подданных⁷².

Любопытна обвинительная риторика Джона Пима. По его мнению, в своих проповедях Мэнверинг уподобляется иезуитам, нарушающим присягу на верность и строящим заговоры с целью подрыва управления королевством. Кроме того, Мэнверинг, по Пиму, злоупотребляет своей миссией духовного отца. Ибо он должен быть «проповедником слова божьего и послом мира», но он несет «крамолу»: «Ему надлежит быть духовным отцом, но он кладет в руку детей камни вместо хлеба и скорпионов вместо рыбы» (Лука 11:11–12). Опровергая Мэнверинга и еще раз обосновывая мысль, что полномочия английского монарха «регулируются... определенными законами», Джон Пим обращается к авторитету короля Якова I, к его речи от 20 марта 1610 г., в которой говорилось, что «справедливый король в установленном королевстве обязан соблюдать заключенный им с народом посредством законов пакт». Король, пренебрегающий законами, «вырождается» в тирана. «Все те короли, которые не превратились в тиранов или нарушителей справедливости, сами рады удерживать себя в границах своих законов; а те, кто убеждает их в обратном, есть змеи и моровые язвы, действующие против них и общего блага»⁷³.

⁶⁹ В использованном нами издании первой проповеди это P. 10, 11, 12, 13–14, 14–15, 15–16.

⁷⁰ CD 1628. Vol. IV. P. 104–110.

⁷¹ Ibid. P. 106–107 “... his charging the gentlemen with impiety, disobedience, rebellion, etc., wherein I may also justly affix upon him 2 characters of his malicious intentions. First, to lay aspirations on the subject and incite the King’s wrath; 2ly, to alienate the King’s heart from his people. Both these held great offenses heretofore [...] he seeks to divert the King from parliaments, whereby the King and kingdom shall be deprived of the benefit of making laws when occasion shall require, or to help grievances that arise [...]”.

⁷² Ibid. P. 107 “I answer [...] (that the circumstance of law, not the substance, is to be passed by): but here he makes the consent of the subjects in parliament to be but a circumstance of the law; whereas I am sure, if it be not of the substance of the law, it is of the substance of the subject’s liberty”.

⁷³ Ibid. P. 107–108 “That these sermons [...] he could have none but a particular end, or else to disturb and distaste the government. [...] His offense aggravated by the abuse of his function: he if a minister of the word of God, an ambassador of peace, but seeks to sow sedition; he is a spiritual father, but gives his children stones for bread, and scorpions for fish; he is a minister of the Church of England, but contends

Джон Пим, как ранее Роберт Мэсон, не преминул сказать, что Мэнверинг неправильно передает высказывания Франсиско Суареса относительно соотношения полномочий короля и права в Испании⁷⁴. Суарес, замечает Пим, проводил различие между «личными платежами» и «реальными платежами». Реальными платежами, по Суаресу, являются ренты от сданных земель и другой собственности, что применительно к монарху означает доходы с его личных земель. Но Мэнверинг «извращает смысл» слов Суареса, превращая «всякую собственность подданных в собственность короля, что является большим злоупотреблением»⁷⁵.

Дж. Пим остановился на проповеди Мэнверинга от 4 мая 1628 г., в которой богослов, по его словам, учил:

1) что король имеет право повелеть, без чьего бы то ни было согласия, сделать все, что представляется ему полезным;

2) что «король может требовать займы у своих подданных и мстить в случае отказа»;

3) что есть «ординарное» и «экстраординарное» право собственности — ординарное принадлежит подданным, но в экстраординарных ситуациях вся собственность становится собственностью короля⁷⁶.

Джон Пим назвал статуты, ордонансы и прокламации, которые нарушил Мэнверинг своей проповедью и которые карали за аналогичные поступки. Среди них упомянута прокламация от 25 марта 1610 г., осудившая Джона Коуэлла за «ошибочную» трактовку места парламента в королевстве, фундаментальных законов и привилегий, а также за непочтение к общему праву. «Абсолютно незаконно подданному говорить и писать против права, под которым он живет и которое король присягал укреплять». Свою речь Пим закончил призывом во имя безопасности народа привлечь Роджера Монверинга к суду⁷⁷.

and conspires with the Jesuits of the Church of Rome to disturb the government, which they would do by dissolving the oath of allegiance, and he, by dissolving the oath of protection and justice. [...] His offense aggravated by authors he vouches, and the abuse of them: generally he vouches such sentences of authors as speak of king in general or of such kingdoms are not regulated by any certain laws. But against I oppose the judgment of our late gracious sovereign King James, delivered in a speech in the year 1609, which is in printed book of his works [...]" В выступлении Пима речь идет о финансовом годе, который начинается с 1 апреля. Содержание речи Якова I и цитируемые Пимом пассажи см.: Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии) I. Голоса Якова I // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2006. Вып. VI. С. 45, п. 49, 51.

⁷⁴ См. выше: сноска 61.

⁷⁵ CD 1628. Vol. IV. P. 108–109 "He quotes out of Suarez these words: tribute esse maxime naturalia et prat se ferre justitamm quia exiguntur de rebus propriis. Whereas the book being looked into, it appears that Suarez puts a difference between tributum personale, and tributum reale; says solent ita vocari pensiones ex terries at aliis, and to that kind of tribute applies these words quoted by Mr. Maynwaring; so as upon the matter he intend it of rents and fee farms which the King upon grant of his own lands or revenues reserved to the crown, which may be truly said esse maxime naturalia et prat se ferre justitamm quia exiguntur de rebus propriis. Whereas Dr. Maynwaring perverts the sense, and applies the place to all sorts of tribute, as if all the subjects' goods were the King's which is great abuse".

⁷⁶ Ibid. P. 109. "For on the 4 of May last (sitting the parliament) he, preaching in his own parish church, did deliver 3 articles to this effect: 1, that in matters of this nature the King had right to order all as seemed good to him, without consent. 2, that the King might require loans of his subjects, and avenge in on such as should deny. 3, that the subject has property of his goods in ordinary, but in extraordinaires the property was in the King".

⁷⁷ Ibid. P. 109–110. "8 Jacobi Regis. A proclamation was set out for suppressing Dr. Cowell's book wherein [...] he had fallen in many things to mistake and deceive himself, in some cases mistaking the

9 июня 1628 г. палата лордов решила взять Мэнверинга под стражу и призвать к ответу по выдвинутым против него обвинениям⁷⁸. На следующий день лорды в присутствии 5 депутатов от общин⁷⁹ заслушивали свидетельства, а 11 июня перед ними предстал сам Роджер Мэнверинг. Вначале ему зачитали обвинительную декларацию общин. Затем эти же обвинения, касающиеся проповедей, вышедших из печати в 1627 г., и проповеди от 4 мая 1628 г., повторили сержант Крю и генеральный атторней Роберт Хит. Были заслушаны два свидетеля — некий Г. Клэтон и депутат Дениель Нортон. Роджер Мэнверинг отверг все обвинения. Он заявил, что «у него не было намерения побудить короля изменить фундаментальные законы королевства. Он хотел только служить его Величеству. Он хотел склонить (подданных. — С.К.) к оказанию в экстренных случаях материальной поддержки (королю. — С.К.). [...] Его книга содержит много умозаключений, поэтому только духовные лорды могут быть судьями содержащихся в ней выводов и логических рассуждений». Затем Мэнверинг попросил дать возможность его адвокату говорить от его имени по юридическим вопросам, а ему самому предоставить время для ознакомления с обвинением. Некоторое время в палате лордов продолжались дебаты по процессуальным проблемам, после чего Мэнверинг был помещен под домашний арест⁸⁰.

Палата общин, со своей стороны, тоже не прекращала расследование. К 12 июня депутаты успели допросить Ричарда Бэдгера, типографщика, опубликовавшего проповеди Мэнверинга, и епископа Лондона Джорджа Монтейна. Они выяснили, что проповедь была опубликована по разрешению короля, которое пролоббировал Джордж Монтейн⁸¹, поручили бывшему главному судье Англии, а теперь депутату парламента

true of the parliament of kingdom and the fundamental constitutions and privileges thereof. And on some other points speaking unreverently of the common law of England, and of the works of some of the most famous and ancient judges therein; it being a thing utterly unlawful to any subject to speak to write against that law under which he lives, and which the King was sworn and resolved to maintain [...] he may be called to answer, examined and judged; for the comfort of the people present, and security of them that are to come". О казусе Джона Коуэлла см.: *Кондратьев С. В.* «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). II: Голоса Джона Коуэлла // *Европа: междунар. альманах. Тюмень, 2007. Вып. VII. С. 58–66.*

⁷⁸ Cobbet's complete collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors. L., 1816. Vol. III. Col. 351.

⁷⁹ CD 1628. Vol. IV. P. 220, 222, 223, 228, 230.

⁸⁰ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 352–353. "Then Mr. Serjeant Crew and Mr. Attorney-General did charge him with the offences [...] viz. 1. "That in matters of Supplies, in cases of necessity, the king had right to order all, as seemed good to him, without consent of his people. 2. That the king might require Loans of his people, and avenge on such as should deny. 3 That the subject hath property of his goods in ordinary; but, in extraordinaries, the property was in the king." — And they charged the said Manwaring with great presumption, to dispute the right of the king and liberty of the subject, and the right of the parliaments, in his ordinary Sermons. [...] Then Dr. Manwaring being admitted to speak for himself, protested before God, upon his-salvation, «That he never had any meaning to persuade the king to alter the fundamental laws of the kingdom: his only ends were to do his majesty service; and to persuade a supply in cases of extreme necessity; he desired favour and justice to explain himself; and, because his book consists of many conclusions, that the spiritual lords might be judges of the inferences and logical deductions therein". He further humbly besought their lordships to allow him counsel to speak for him, in point of law; time to answer the particulars; a copy of the Charge in writing; and recourse to his books at home, upon caution to attend again, when their lordships shall appoint".

⁸¹ CD 1628. Vol. IV. P. 280, n. 3.

Эдварду Коку доложить о результатах расследования лордам⁸² и потребовать наказать Монтейна и других лоббистов, что он сделал в тот же день⁸³. 12 июня, кроме того, лорды уже к себе пригласили типографщика и устроили ему допрос. Затем они послали графа Эссекса и епископа Линкольна Джона Уильямса к Уильяму Лоду, дабы он прояснил им обстоятельства королевского решения печатать проповеди Мэнверинга⁸⁴.

13 июня перед лордами вновь предстал Роджер Мэнверинг. Преподобный вначале пожаловался на «слабость», а затем выразил признательность лордам за предоставленное время, в ходе которого он мог подготовить ответ. Он не стал скрывать, что «общественный протест», выразившийся в отказе платить принудительный заем, когда государство оказалось в нужде, побудил его выступить с проповедями. Они были отпечатаны по специальному повелению короля. В своем мнении, выраженном в проповедях, он опирался на Священное Писание и его интерпретаторов. Когда он произносил проповеди и их печатал, он не имел в виду ничего такого, на что жалуются общины. Далее он дает пояснение двум своим положениям: 1. Что короли разделяют с Господом власть⁸⁵. Он говорит, что не хотел сказать этим больше того, что говорит писание «Вы — Боги» (Псал. 82:6)⁸⁶. Кальвин говорит о том же: «Цари от Бога имеют власть, и власть божественная в царях»⁸⁷. 2. Что правосудие предполагает пропорции и не исключает соподчинения. Ибо абсолютное правосудие может существовать только между равными. Его следует понимать в том смысле, что как человек не может воздавать Богу, как ребенок — отцу, так и королю как исполнителю власти Господа никто не может воздать, но это не означает, что король не должен иметь законов». Далее, «перед Богом и ангелами» он выразил протест против обвинений его в крамоле, «разрушении» законов, неуважении парламента, заявив, что никогда не держал подобного в мыслях. Он всего лишь хотел побудить «тех благородных джентльменов», которые отказались поддержать государство в нужде, все-таки сделать это. В заключение он поведал о «печали», вызванной обвинениями, и попросил у лордов и общин прощения⁸⁸.

⁸² Ibid. P. 280, 281, 282, 284, 293, 296–297, 299, 301.

⁸³ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 353.

⁸⁴ Ibid. Col. 353.

⁸⁵ См. выше: сноска 12.

⁸⁶ См. выше: сноска 11.

⁸⁷ См.: Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1999. Т. 3. Кн. 4. Гл. 20:4,7.

⁸⁸ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 353–354. "June 13. Dr. Manwaring being this day brought to the bar before the lords, and admitted to speak for himself unto the Charge of the commons against him, answered in effect as followed); «First, he shewed that be was under a great burthen of sorrow and weakness here to present himself unto their lordships: and then rendered them humble thanks, for tiring him leave and time to recollect himself before he made his Answer: and craved a favorable interpretation of what he was now to speak. As touching his two Sermons complained of by the commons, said "That the scriptures, and are not complained of by commons, but the inferences only drawn from those grounds, are questioned by them. He craved leave to explain himself in two of those positions: The first where he says, "That kings partake of omnipotence with God" be said, that he meant no more by this than is meant by the holy scriptures, and by the laws of the land: for the Psalms say, "Dii estis"; and Mr. Calvin saith, "Reges a Deo imperium habere, et divinam potestatem in regibus residere"; wherefore to offend against kings he thought it sacrilege; and, by the laws of the kingdom, a great image of God is in the king. The other position, which he desired to explain, was touching the king's justice; where he says, in his second Sermon, p. 25. "That justice intercedes not between God and man, nor between the prince, being a father, and the people, as children:" he said, "That he meant thereby, that as man cannot requite God, nor the child the father; so the king, being dispenser of God's power, cannot be requited; but his meaning was not, that the king should not have laws."— And touch-

Выслушав Мэнверинга, слово взял впавший уже в опалу у Карла I за несговорчивость Джордж Эббот, архиепископ Кентерберийский⁸⁹. Примас посетовал на то, что капеллан мог бы получше подготовиться к защите. Мэнверинг напомнил Эбботу одного из тех несчастных, которые, по словам Святого Бернара, не вызывают даже сострадания. Архиепископ сожалел об услышанном. Его успокаивало только то, что, благодаря Господу, король сейчас оказывается «отстиранным» от того, что звучало в проповедях. Проповеди примас назвал «отвратительными», а свое выступление миссией по смягчению преступления. Мнение Мэнверинга, что король делит власть с Богом, он назвал «богохульством». Слова псалма «Вы — Боги» не несут, на его взгляд, такой коннотации. Далее, примас пришел к заключению, что идея пропорциональности правосудия и справедливости «фальшива». Она дает повод иезуитам для «злословия». Писание ясно говорит, подчеркивал Эббот, что правосудие (справедливость) движется от Бога к человеку, от родителя к ребенку, от короля к народу и так далее. Его можно поименовать «согласительным» между королем и народом, когда дело касается денег, и «распределительным», когда речь идет об управлении. Мэнверинг напоминает Эбботу легендарного Анаксарха, философа Александра Македонского, который за свою наглость по приказу кипрского тирана Никокреонта был истолчен железными пестами⁹⁰. Эббот порицает Мэнверинга за цитирование Суареса и «других иезуитов»⁹¹.

ing those inferences, made by the commons out of his two Sermons complained of, which they impute either to sedition or malice, or to the destroying of the municipal laws of the land, or slighting of parliaments, be protested, before God and his holy angels, that they were never in his thoughts. He only thought to persuade those honorable gentlemen, who refused to conform themselves, to yield a supply unto the present and imminent necessities of the state”.

⁸⁹ См. об этом: *Кондратьев С. В.* «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). III: Голоса Роберта Сибторпа // *Европа: междунар. альманах.* Тюмень, 2010. Вып. IX.

⁹⁰ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. IX, 58–60.

⁹¹ Cobbet’s complete collection of State Trials... Col. 354–355. “his grace then told him, “That he might have made some better use of the great favour which they did him, in giving him time to recollect himself before ‘his Answer: but he saw hi him (as St. Bernard saith) “That there are some men who are miseri sed non miserendi!” and that he was sorry to hear such an Answer to the accusation of the commons:’ but, God be thanked, the king had now wiped away what was intended by his two Sermons: which Sermons, his grace said, he both misliked and abhorred, and was sorry that he came only to extenuate his fault. Touching the participation, which Dr. Manwaring gave the king with God, his grace told him, “That it was very blasphemy; and that those words in the Psalms. Dii estis, do warrant no such matter: and touching his other assertion, that there is no justice but between equals, and not between God and man; the parent and his children; nor between the king and his people; his grace told him, ‘ It was impious and false; and that. be had thereby drawn an infamy upon us and our religion; and bad given an occasion to the Jesuits to traduce us:’ and shewed him, ‘ That the scriptures do plainly declare and prove a justice from God to man, from a parent to his children, and from a king to his people:’ and further, “That by the laws of God and man, there was ever a communitive justice between the king and his people, for matter .of coins, and a distributive justice for government.” Then . putting him in mind of Anaxarchus the philosopher, whom the king of Cyprus caused to be brayed in a brazen mortar for his base flattery (as a just reward for all flatterers of princes) he blamed him much for citing of Suarez, and other Jesuits in his sermons: and willed him to read the Fathers, the ancient interpreters of the scriptures.»

Мэнверинг согласился, что отношения между королем и народом регулируются правосудием и правом, однако настаивал на том, что королю за отправленное им правосудие не может быть воздаяния. Он счел необходимым повиниться за цитирование Суареса⁹².

В итоге лорды сочли Мэнверинга виновным и подлежащим наказанию за утверждение, что король делит власть с Богом, что король не ограничен (абсолютен. — С.К.) в управлении, а также за его «скандальные выпады» против парламента и поношение, вплоть до проклятия, «тех джентльменов, которые отвергли последние займы». Однако, учитывая заявление Мэнверинга, что он не имел намерения «совратить совесть короля», не собирався вносить раскол между королем и народом, не настраивал короля против парламента, не побуждал упразднить законы, а также получив уверение короля, что он не увидел в Мэнверинге подобного замысла и его милостивый ответ на Петицию о праве, лорды сочли возможным вынести более мягкий, чем того требовали общины, приговор.

14 июня решение палаты лордов было зачитано общинам. Мэнверинга приговорили к тюремному заключению, к огромному по тем временам штрафу в 1000 фунтов, в течение трех лет ему запретили заниматься проповедованием, а его приход на это время переходил к другому «способному священнику». Кроме того, богослову запретили навсегда занимать какую-либо духовную или светскую должность, а также проповедовать при дворе. Книгу Мэнверинга решено было сжечь и более не печатать⁹³.

После этого богослова отправили в лондонскую тюрьму Флит. Лордам же был сделан доклад, из которого следовало, что за публикацией книги Мэнверинга стоял епископ Бата и Уэльса Уильям Лод. Именно после его письма, содержащего заверение, что публикация одобрена «личным повелением короля», епископ Лондона Джордж Монтейн выдал лицензию на публикацию книги Мэнверинга. Было зачитано письмо Лода, подтвержденное свидетельством графа Монтгомери, гласившее, что повеление напечатать обе проповеди было оглашено королем «прошлым летом» во время пребывания Карла I в Вудстоке⁹⁴.

16 июня палата лордов обратилась к королю с просьбой издать специальную прокламацию, запрещающую впредь печатать книгу Мэнверинга и предписывающую публично сжечь ее в Лондоне, Вестминстере и в «обоих университетах». Король, с нетерпением ожидающий субсидий, 18 июня заверил лордов, что прокламация уже готовится ведомством генерального атторнея Англии⁹⁵.

21 июня нижняя палата получила от лордов официально оформленный приговор, вынесенный верхней палатой. Затем из тюрьмы Флит в палату общин был доставлен сам Роджер Мэнверинг. Он слушал приговор, опустившись на колени. Затем проповедник его подписал и выразил раскаяние в том, что три его проповеди оказались полны ошибок и скандальных измышлений. Он признал справедливость вынесенного пригово-

⁹² Ibid. Col. 355. "Dr. Manwaring made a short reply touching his said two assertions: and said, "That he denied not justice and law to be between king and people; but affirmed that the king's justice could not be reunited : and excused himself for citing of Suarez, for in those places he spake for the-king".

⁹³ CD 1628. Vol. IV. P 307, 309–310, 320, 322, 326, 328; Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 355–356.

⁹⁴ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 356–357.

⁹⁵ Ibidem.

вора и попросил прощения у Бога, короля, почтенной палаты, церкви и у государства в целом⁹⁶. 24 июня на свет появилась обещанная королем прокламация⁹⁷.

Отметим, что приговор Мэнверингу недолго оставался в силе. 8 июля 1628 г., практически сразу после роспуска парламента на каникулы, Карл I полностью простил проповедника, 18 июля в дополнение к его ректорству в Сент-Джилсе ему был представлен специальный приход Стэнфорд Риверс в Эссексе, а 28 июля король подтвердил его священнические полномочия⁹⁸. Иначе говоря, решением парламента монарх пренебрег, и карьера Мэнверинга в англиканской церкви пошла в рост. Но и парламента сессия, начавшая работать в январе 1629 г., не обошла факт такого пренебрежения молчанием. 28 января 1629 г. палата общин приняла специальную декларацию, направленную против арминиан⁹⁹. В феврале 1629 г. и в палате, и в комитете по делам религии депутаты выражали свое возмущение произошедшим и возлагали вину на Ричарда Нейла, епископа Винчестерского, который, по их мнению, добился от короля помилования и освобождения из тюрьмы Мэнверинга и Сибторпа¹⁰⁰.

В 1640 г. имя Мэнверинга, к этому времени уже епископа Сент-Дэвидса (Уэльс), всплывает в протоколах Короткого парламента. Уже на пятый день заседания парламента (18 апреля 1640 г.) общины направляют лордам протест против одного из их членов — Роджера Мэнверинга. Затем лорды лишают епископа Сент-Дэвидса права заседать в палате самолично и посылать в нее своего представителя. Чуть позже Карл I уверяет палату, что направил Мэнверингу аналогичное решение¹⁰¹. Нижняя палата выражала возмущение тем, что, несмотря на ее запрет, Мэнверинг продолжал получать церковные должности и даже стал епископом. Депутаты шумят о «нарушении привилегий парламента»¹⁰².

⁹⁶ CD 1628. Vol. IV. P. 403, 407, 411, 414, 417, 420; Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 357–358. "May it please this honourable House, I do here, in all sorrow of heart and true repentance, acknowledge the many errors and indiscretions which I have committed; in preaching and publishing those two Sermons or mine, which I called "Religion mid Allegiance" and ray great fault in falling upon this theme again, and handling the same rashly and unadvisedly, in my own parish church of St. Giles in the Fields, the 4th of May last part. I do fully acknowledge those 3 Sermons of mine, to have been full of many dangerous passages, inferences, and scandalous aspersions in most parts of the same: and I do humbly acknowledge the justice of this honourable house, in that Judgment and Sentence passed upon me for my great offence: and I do, from the bottom of my heart, crave pardon of God, the king, and this honourable House, the Church, and this commonwealth in general, and those worthy persons adjudged to be reflected upon by-me m particular, for these great errors and offences.

⁹⁷ Calendar of State Papers. Domestic series. Charles I. 1628–1629 / Ed. by J. Bruce. L., 1859. P. 175. (Далее CSPD)

⁹⁸ Ibid. P. 196, 198, 217, 237; CD 1628. Vol. IV. P. 310, n. 23. Отметим, что в перерыве между двумя сессиями был прошен и Роберт Сибтор, а ряд ариминиан — Уилям Лод, Ричард Монтагю и Ричард Нейл — получили более высокие назначения. См.: Lockyer R. The Early Stuarts. A Political History of England, 1603–1642. L., P. 346–347.

⁹⁹ Calendar of State Papers. Domestic, 1628–1629. P. 460.

¹⁰⁰ Commons' Debates 1629 / Ed. by W. Notestein R.H Relf. Minneapolis, 1921. P. 37, 40, 43, 49–50, 59, 68, 174, 179, 192, 281,

¹⁰¹ Proceedings of the Short Parliament of 1640 / Ed. by E.S. Cope. London, 1977. P. 61, 63, 65, 82–83, 98–99, 102. Лорды, как сказал Джон Дигби, граф Бристоль, исходили из того, что королевское помилование не может ущемлять интересы подданных. Это и другие высказывания лордов можно увидеть здесь: Cope E.S. The Earl of Bedford's Notes of the Short Parliament of 1640 // Bulletin of the Institute of Historical Research, 1980. Vol. 53. P. 257.

¹⁰² Ibid. P. 155, 218, 235, 239, 247.

Долгий парламент также припомнил Роджеру Мэнверингу и Роберту Сибторпу их проповеди. Депутаты требовали лишить Мэнверинга епархии и запретить занимать церковные должности¹⁰³. В результате Роджера Мэнверинга вновь заключили в тюрьму и лишили всех должностей¹⁰⁴.

Итак, мы закончили разбирать еще один казус, связанный с попыткой оправдать взимание налогов без согласия парламента и даже приписать королю право самолично распоряжаться собственностью подданных. Проповеди Сибторпа и Мэнверинга оказались самыми резонансными, но отнюдь не единственными¹⁰⁵. Последовавшая публичная реакция, как и совокупный материал наших четырех case-studies, позволяют сделать некоторые заключения о базисных правовых и ценностных ориентирах английской элиты в предреволюционное время. По-видимому, и Стюарты, и юристы римского права, и арминианские проповедники, и их оппоненты из числа депутатов, пуритан и юристов общего права сходились на том, что по источнику происхождения королевская власть сакральна, бессмертна, передается по наследству, совершенна и (в последнем значении) абсолютна. Она установлена Богом для поддержания в должном порядке, равновесии и гармонии «политического тела». Речевая конструкция «политическое тело» включала в себя всех королевских подданных, самого короля и государственные институты, т. е. все то, что сегодня обозначается терминами «общество» и «государство» и в современном сознании существует дифференцированно. Все соглашались в том, что королевская власть поддерживает порядок с помощью права, признает его регулятивные нормы и правила. Само право считалось сакральным, универсальным, неизменным инструментом, доставшимся от предков и проверенным опытом поколений. Оно охраняет прерогативу короля и вольности подданных. Дальше, как кажется, общий дискурс достигал некой развилки, поскольку одни полагали, что в исключительных случаях и во имя общих интересов монарх может пренебрегать устоявшимися правилами взаимоотношений, тогда как другие расценивали подобные аргументы как посягательство на свою собственность и личную свободу.

Еще один важный момент должен быть обозначен в заключение. У Стюартов было слишком мало практических возможностей для реализации столь милых им деклараций, тогда как элиты обладали значительными возможностями по нейтрализации инициатив короля и правительства. Попытки расширить прерогативу оказывались не слишком успешными, а необходимость обращаться за деньгами к парламенту и подданным приводила, в конечном счете, к восстановлению компромисса. Наши case-studies позволяют говорить о том, что английская система обладала значительной способностью к саморегулированию. Но почему эта система перестала работать при Карле I? Ответ на этот вопрос лежит за пределами цикла этих статей. Может быть, правы были те, кто еще со времен революции просто возлагал вину на упрямство Карла I? А может быть, проблема заключалась в наличии трех королевств¹⁰⁶, которое исключало универсальность правил управления, но именно на этой универсальности настаивал Карл I?

¹⁰³ Proceedings in the Opening Session of the Long parliament. House of Commons / Ed. by M. Jansson. New Haven, 2000. Vol. I. P. 334, 337, 341, 344, 357; Vol. 2. P. 74, 517, 646.

¹⁰⁴ Dictionary of National Biography / Ed. by S. Lee. L., 1894. Vol. XXXVI.

¹⁰⁵ См., например, проповедь еще одного королевского капеллана Исаака Бэргрейва, заявлявшего в присутствии монарха одновременно с Сибторпом и Мэнверингом, что послушание для подданного есть благо, а непослушание, в частности отказ предоставить принудительный заем, есть «ведовство», язычество» и «идолопоклонство». Bargrave I. A Sermon preached before King Charles, March 27. 1627. Being the Anniuersary of his Maiesties Inauguration. L., 1627.

¹⁰⁶ Об этом см.: Russell C. The Causes of the English Civil War. Oxford, 1991. Ch. 2.

SUMMARY

This is the final article of the long research series published under the common title 'Could Kings act Everything? (The Theory and Practice in Pre-Revolutionary England)'. The article focuses on Roger Maywaring's case. Roger Maywaring was a royal chaplain. In 1627, when the royal government was trying to exact a forced loan he preached two sermons before Charles I. Both were soon published 'by his Majesty special command'. Roger Maynwaring declared that God had ordered the world in which every thing and every human were set in definite places. All power was given by God. Kings were deputies of God on earth and were even named gods in Bible. People must have been implicitly obedient to their princes. In case of emergency the King had the right to ignore conventional rules of law and use property of his subjects for his pleasure and at will.

The Parliament of 1628 did not deny the divine source of power and the piety of the King. But both Houses had drastically rejected any attempt to gather any taxes or loans without the Parliament's consent. The Parliament impeached Roger Maynwaring and his interpretation of "obedience".